

УДК 658.8

ЛОГИСТИКА ВОЗВРАТНЫХ ПОТОКОВ – ЛОГИСТИКА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

БАРЫШНИКОВА Л. П.,
д-р экон. наук, доц., зав. кафедрой
маркетинга и логистики ГОУ
ВПО «Донецкий государственный
университет управления»,
ПОПОВА Т. А.,
ст. препод. кафедры маркетинга
и логистики ГОУ ВПО ДонГУУ

В статье обоснована эффективность использования логистики возвратных потоков на предприятиях для оптимизации затрат и получения дополнительной прибыли.

Ключевые слова: логистика; логистические издержки; возвратные потоки; эффективность.

The article substantiates the efficiency of the use of logistic of recurrent streams is grounded on enterprises for optimization of expenses and receipt of additional income.

Keywords: logistics; logistics costs; return flows; efficiency.

Актуальность исследования. Обратную логистику чаще всего воспринимают негативно. Однако в развитых странах существует другая тенденция. Крупные компании, активно использующие логистику для оптимизации своих затрат, относятся к обратной логистике как к необходимой составляющей эффективной стратегии, которая может улучшить конкурентоспособность цепочки поставок в долгосрочной перспективе, а, следовательно, получить дополнительную прибыль и улучшить имидж в глазах клиентов, заботящихся об окружающей среде.

Масштабы возвратной логистики в общемировом масштабе огромны. Затраты на возвратную логистику составляют 4-6 % общих логистических издержек. Если проанализировать данные мировых источников, то можно рассчитать средний процент возврата потребителями своих покупок, который составляет 7 %.

Для некоторых отраслей процент возврата продукции составляет: книжная продукция – 10-15 %; компьютеры и комплектующие – 10-18 %; одежда – 30-40 %; продукция массового потребления – 5-15 %; товары, купленные через Интернет – 20-80 % [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возвратная логистика является важной функцией цепи поставок и требует к себе особого отношения со стороны компании и её логистического менеджмента. Для достижения успеха необходимо понимание тех выгод, которые способна принести эффективная обратная логистика, и способность ею управлять.

Цель статьи – обосновать необходимость использования логистики возвратных потоков на предприятии для повышения эффективности его деятельности.

Обзор литературы. Существуют исследования теоретического и практического характера различных отечественных и зарубежных авторов, таких, как: О. Н. Зуева, С. А. Шахназарян [1], Ю. В. Барняк [7], W. K. Pollock [3], B. Pollock, S. Dutta [5], L. Norman [6] и др. Однако в нашей стране на практике внедрению логистики возвратных потоков уделяется недостаточное внимание в связи с тем, что руководители не могут оценить всех дивидендов, которые она несёт.

Основная часть. Для того чтобы понять, как обратная логистика может создавать дополнительную стоимость, необходимо изучить два важнейших компонента этого процесса, а именно – маркетинг и логистику, эффективное взаимодействие которых приносит компании

дополнительную прибыль. С точки зрения маркетинга, эффективная обратная логистика работает на бренд, имидж: она улучшает отношение клиента к качеству услуг и продуктов, поскольку способствует уменьшению рисков при покупке для клиента. Эффективная обратная логистика выступает рекламой для компании, так как несёт в себе информацию о её социальной ответственности и стремлении работать на благо потребителя и окружающей среды.

С точки зрения логистики, управление возвратом чрезвычайно эффективно, так как быстро доставленные возвращаемые товары могут быть запущены заново в цепочку поставок: либо в их текущем состоянии, либо после соответствующей доработки. Они же могут послужить низко затратным источником для получения запчастей. Таким образом, управление возвратами способствует повышению совокупной прибыли за счёт того, что оно уменьшает затраты на списание товаров и их утилизацию, а также даёт компаниям возможность использовать продукт повторно, что заведомо дешевле производства нового товара.

Менеджмент компании должен рассчитывать долю обратной логистики в издержках, прибылях и активах. Один из способов оценить долю обратной логистики – применить классическую стратегическую модель прибыли, в которой анализ коэффициента рентабельности активов учитывает поступления, затраты и активы в рамках товарооборота [1]. Пользуясь этой моделью, можно прийти к выводу, что доля обратной логистики в издержках и прибылях компании чрезвычайно высока. Соответственно, эффективная обратная логистика может принести и чрезвычайно высокие дивиденды. Дивиденды обратной логистики могут быть таковыми [5]:

1. Для ритейлера увеличение прибыли за счёт повторных продаж и снижения ставки дисконтирования за счёт предоставления новых товаров взамен непроданных и плохо продаваемых. Уровень прибыли может варьироваться от 1 % (когда поставщик договаривается с ритейлером о поставке новинок сезона, вместо плохо реализуемой продукции) до 5 % (если доработанный возвращённый товар поступает на продажу на вторичный рынок по альтернативным каналам).

Менеджеры крупнейшего российского ритейлера «Спортмастер» с помощью IT-компании CUSTIS, усовершенствовали систему логистики, благодаря автоматизации процессов возврата товаров на склад, таким образом получили дополнительную прибыль и решили вопрос о быстрой и качественной смене ассортиментной матрицы.

2. Для компании увеличение прибыли за счёт улучшения репутации посредством социально ориентированной политики. Компании с мировым именем, такие, как Nike и Kenneth Cole, активно используют программы возврата, несмотря на их трудоёмкость и затратность, так как их действия работают на бренд и увеличение лояльности клиентов.

3. Для компании снижение затрат может быть результатом уменьшения операционных издержек:

- использование возвратной продукции или её компонента даёт возможность уравновесить издержки на обратную логистику отсутствием издержек на производство;
- обратная логистика значительно снижает затраты на послепродажный сервис, поскольку есть возможность использовать запчасти из возвращаемых товаров;
- эффективная обратная логистика позволяет снизить издержки на хранение и обслуживание складских запасов;
- управление возвратом помогает снизить затраты на поддержание экологии и утилизацию;
- обратная логистика вносит свой вклад в управление взаимоотношениями с клиентом, позволяя использовать полученную информацию для дальнейшего усовершенствования продукта.

4. Для компании усовершенствование реверсивной логистики может повысить оборачиваемость активов – принимая возвращаемые товары, предприятие формально наращивает активы.

Одной из современных проблем логистики в нашей стране является её ориентированность только на «прямые» цепи поставок товаров и услуг. Это связано, прежде всего, с тем, что внедрение логистического подхода в практику компаний является относительно новой тенденцией. В связи с тем, что на практике компании всё чаще

сталкиваются с возвратом продукции по различным причинам, каждый участник цепи поставок самостоятельно принимает решение о дальнейших действиях, которые должны быть направлены, прежде всего, на правильную и рациональную организацию процесса возврата.

В настоящее время в странах Европейского союза и США создана и успешно функционирует система возвратных потоков, которая включает в себя не только товары, но и тару, а также вторичные ресурсы. Данная система направлена на минимизацию образования отходов путём повторного вовлечения товарно-материальных ценностей в процесс производства. В нашей Республике проблема возвратов решается чаще всего путём уценки или уничтожения возвращённых товаров. Однако общемировая тенденция нехватки ресурсов и эко-направленности производства приводит к необходимости использования вторичных ресурсов.

Вследствие неэффективного маркетинга и нерационального использования ресурсов увеличиваются объёмы образования и захоронения отходов. Эта проблема особенно остро стоит на нашей территории. При этом данные отходы содержат значительное количество вторичных ресурсов, которые могли бы использоваться в процессе производства новой продукции. Кроме того, увеличение объёмов образования отходов влечёт за собой ухудшение экологической ситуации, что тоже является проблемой нашей территории.

Стоит отметить, что деятельность по извлечению вторичных ресурсов должна регулироваться государством. Отечественная практика в данном вопросе не имеет положительной оценки, так как государство ориентируется в большей степени на карательные меры. Однако опыт зарубежных стран говорит о необходимости предоставления предприятиям, использующим вторичные ресурсы, налоговые и социальные преференции, а также установления обязательной доли использования подобных ресурсов в производстве продукции.

Несмотря на многообразие идей по управлению потоками возвратной логистики как в области управления товарами, так и в области управления отходами, большинство из этих идей остаются только проектами, не используемыми в практической деятельности. Это связано с тем, что, *во-первых*, разрабатываются данные проекты без учёта влияния внешних факторов, а, *во-вторых*, ориентированы на получение прибыли. Подобный взгляд на суть возвратных потоков противоречит основной идее возвратной логистики – снизить потери от возвратов.

В отношении вторичных ресурсов данная проблема усугубляется ещё и тем, что процесс их извлечения является прибыльным только для нескольких их видов, то есть также не решается основная задача – снизить воздействие на окружающую среду. Помимо этого, при планировании процесса возвратов вторичных ресурсов из сферы потребления в сферу производства слишком малое внимание уделяется структуре посреднических предприятий в сфере распределения, а именно – предприятиям по закупке вторичного ресурсов и предприятиям по переработке вторичных ресурсов.

Выделяют два основных вида возвратных потоков – возврат товаров от покупателей и поступление в систему возврата отходов производства, работа с которыми направлена на уменьшение конечных объёмов захоронения и утилизации и увеличение объёмов вторичных ресурсов, поступающих на повторную переработку.

Основой эффективной логистики возвратов является правильная организация процесса возвратов по двум основным направлениям: работа с конечными потребителями и внутренней организации процессов возвратов.

Существуют десять ключевых факторов, необходимых для успешного функционирования системы возвратной логистики [2]:

- 1) актуальность для ритейлера и покупателя предлагаемой поддержки;
- 2) усиление роли сервисного обслуживания;
- 3) внедрение комплексных решений;
- 4) разработка и использование эффективных бизнес-процессов;
- 5) расширение прав ритейлеров и покупателей, а также увеличение ответственности производителей;
- 6) организация систем обслуживания, ориентированных на ритейлеров и покупателей;
- 7) организация гибкой и оперативной связи с ритейлерами и покупателями;
- 8) использование современных технологий;
- 9) применение на практике правильных технологий, подходящих для конкретного товара или отрасли;

10) ориентация на управление непрерывными изменениями.

Кроме того, компании для оценки эффективности осуществления процессов возвратной логистики используют различные методики. PACE-анализ (от английского *Pressures* – препятствия, *Actions* – действия, *Capabilities* – средства и возможности, *Enablers* – улучшения) является одним из тех методов, которые активно используются в практике зарубежных компаний. Данный анализ, схожий по своей сути со SWOT-анализом, был разработан компанией «Aberdeen Group» и применялся для исследования состояния рынка возвратной логистики и положения компаний на нём. В ходе данного исследования проводился сравнительный анализ между организациями, которые были лучшими в отрасли предоставления услуг возвратной логистики с целью передачи практического опыта менее успешным.

Ключевые составляющие PACE-анализа [4]:

- препятствия – внешние силы, влияющие на положения организации на рынке, её конкурентоспособность или бизнес-процессы. К ним относят экономические, политические и законодательные барьеры, а также уровень развития технологий, изменение предпочтения покупателей, конкуренцию на рынке и прочее;

- действия – стратегические подходы, которые используются организацией в ответ на давление внутри отрасли. К ним относят выравнивание бизнес-модели таким образом, чтобы можно было использовать возможности отрасли, такие, как стратегическое положение товара или услуги на рынке, целевые рынки, финансовую стратегию, стратегию выхода на рынок и стратегию продаж;

- средства и возможности – подходящие бизнес-процессы и бизнес-единицы, необходимые для реализации стратегии организации, к ним относят группы квалифицированных специалистов, бренд товара или услуги, жизнеспособные товары и услуги, взаимоотношения с партнёрами, финансирование и т. д.;

- улучшения – ключевые функции технологических решений, необходимые для поддержки благоприятной деловой практики организации. Данные составляющие включают в себя платформы для разработки программного обеспечения, различные приложения, возможность создания единой информационной сети, наличие комфортного интерфейса пользователя, «очистка» получаемой информации и возможность управления данными и информацией.

Одной из наиболее важных проблем, связанных с логистикой возвратных потоков, является проблема издержек, которые можно разделить на две основные группы [5]:

- издержки, необходимые для организации и поддержки системы возвратов компании;

- издержки, необходимые для поддержки должного уровня системы возвратной логистики.

Издержки первой группы представляют собой компоненты так называемого «уравнения возвратной логистики». Исследователями установлено взаимосвязь между элементами в «уравнении возвратной логистики», когда затраты на один элемент могут оказывать влияние на затратность другого.

Вторую группу издержек составляют такие, которые можно снизить посредством автоматизации части функций возвратной логистики. Причины возникновения таких издержек могут быть следующие [6]:

- скрытые затраты на рабочую силу;

- рынок «серых» товаров;

- отсутствие наглядности обратной связи между покупателем и компанией;

- неспособность к точному прогнозированию;

- расчёт размера оплаты и задолженности;

- медленная скорость реагирования на изменения требований покупателей и «загрязнённость» бренда.

Однако использование вторичного сырья компаниями различных сфер и отраслей имеет огромное значение как для окружающей среды, так и для экономики региона. Источником вторичного сырья являются вторичные ресурсы. Вторичные ресурсы можно разделить на две основные группы: «простые» и «сложные».

Подготовительные операции в отношении вторичных ресурсов (такие, как сортировка и

очистка) относятся к группе «простых». На практике при организации процессов возвратной логистики из потоков отходов предприятиям приходится сталкиваться с группой «сложных» вторичных ресурсов.

Данная группа включает в себя изделия, содержащие в себе одновременно различные виды вторичных ресурсов, извлечение которых требует наличия специальных инструментов и дополнительных площадей. Переработка «простых» вторичных ресурсов позволяет получить вторичное сырьё, используемое в производстве новой продукции. Область применения вторичного сырья довольно широка:

- стеклобой: стекольная промышленность, строительная промышленность, энергетическая промышленность;

- макулатура: целлюлозная промышленность, строительная промышленность, медицина;

- пластмасс: пищевая промышленность, медицина, химическая промышленность;

- металлолом: металлургия, электроника и др.

Немаловажным является вопрос классификации отходов на используемые и неиспользуемые. Неиспользуемые отходы подразделяются на те, которые нельзя использовать в народном хозяйстве или их использование в настоящее время по различным причинам (экономическим, экологическим, социальным и другим) нецелесообразно. Отходы, не используемые в народном хозяйстве, должны быть утилизированы таким способом, который является наиболее безопасным для окружающей среды.

Опыт Японии говорит о возможности утилизации неиспользуемых отходов посредством сжигания и получения тепловой и электроэнергии, а также строительства островов для расширения территории страны.

В стремлении избежать зависимости от углеводородного сырья Япония прибегает к самым разным мерам, например, к разработке альтернативных источников энергии. Ежегодное производство органических отходов и неиспользованной биомассы оценивается в 62 млн. тонн сухого вещества. Метан, получаемый из органических отходов, используется для производства электроэнергии. Кроме того, метан, извлечённый из сточных вод, применяется для городского газа. В Японии получение энергии сжиганием мусора имеет наибольшие установленные мощности. Это можно объяснить тем, что большая часть муниципальных отходов (70 %) является сгораемой, что облегчает процесс производства энергии, в отличие от промышленных отходов, многие из которых трудно перерабатываемы.

Также в Японии из мусора, прошедшего термическую и механическую обработку, а затем спрессованного в брикеты, создают искусственные острова. В этой связи правительство Японии намерено претворить в жизнь программу, призванную уменьшить появление мусора в стране на 60 % и увеличить площадь, занимаемую государством. Технология создания из мусора искусственных островов успешно реализуется там уже почти 15 лет. За это время в Токийском заливе вырос остров, на котором расположены стадион, парк, теплицы с растениями и музей.

Выводы. Подводя итоги, стоит отметить, что на современном этапе логистика вторичных ресурсов должна решать две важные задачи – извлечение из всего потока отходов вторичных ресурсов и поиск путей их альтернативного использования. Процессы обратной логистики могут быть эффективными, только если они интегрированы с процессами прямой логистики.

Для того чтобы эффективно обрабатывать возвращённые товары и отходы, компании необходимо рассматривать эту деятельность как неотъемлемую часть общего процесса, который способен приносить дополнительную прибыль и оптимизировать затраты. В некоторых случаях логистика возвратных потоков может оказаться стратегическим фактором, влияющим на конкурентоспособность компании.

Список использованных источников

1. Зуева, О. Н. «Логистика возвратных потоков вторичных ресурсов» / О. Н. Зуева, С. А. Шахназарян. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://reverselogistics.ru/publ/biblioteka/-staty_po_vozvratnoj_logistiki/o_n_zueva_s_a_shakhnazarjan_logistika_vozvratnykh_potokov_vtorichnykh_resursov/4-1-0-17.

3. Pollock, W. K. 10 Rules for Successful Reverse Logistics Operations /W.K. Pollock // Reverse Logistics Magazine – 2008. – Jan/Feb. – С. 22-26.
4. Pollock, B. Driving Returns in the Reverse Logistics Service Chain /B. Pollock, S. Dutta // Reverse Logistics Magazine – Edition 16. – С. 26-29.
5. Rupnow, P. Increase Profits using the Reverse Logistics Cost Equation /P. Rupnow // Reverse Logistics Magazine – 2006. – Spring/Summer. – С. 30-32.
6. Norman, L. The Six Hidden Costs of Reverse Logistics / L. Norman, W. Sumner. // Reverse Logistics Magazine – 2006. – Fall. – С. 14-17.
7. Барняк, Ю. В. Возвратная логистика: новый центр прибыли / Ю. В. Барняк // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mbschool.ru/articles/55005>

УДК 338.43:636.5

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ПТИЦЕВОДСТВА

ГОНЧАРОВ В. Н.,
д-р экон. наук, проф., зав.кафедрой
экономики предприятия и
управления трудовыми ресурсами
ГОУ ЛНР «Луганский национальный
аграрный университет» (ЛНАУ),
КУРИПЧЕНКО Е. В.,
аспирант ГОУ ЛНР ЛНАУ

В статье проведен сравнительный анализ потребления мяса в разных странах мира, рассмотрена структура и география экспорта мяса и мясопродуктов и импорта мяса и мясопродуктов на украинском рынке, проанализирована динамика производства продукции птицеводства в Украине, определены основные факторы, сдерживающие развитие отрасли птицеводства и на основе полученных результатов выявлены приоритетные направления развития, способствующие повышению эффективности деятельности украинских птицеводческих предприятий.

Ключевые слова: птицеводство; птицеводческие предприятия; импорт и экспорт птицеводческой продукции; факторы; сдерживающие развитие птицеводства; приоритетные направления развития птицеводства.

The comparative analysis of meat consumption in the different countries of the world presents in the article. The structure and geography of meat export and meat products and the import of meat and meat products on the Ukrainian market were considered. Poultry production dynamics in Ukraine was analyzed and the main factors constraining the development of the aviculture sector and development priorities on the basis of the results were identified that contributed to improve the efficiency of Ukrainian poultry enterprises.

Keywords: aviculture; poultry enterprises; import and export of poultry products; constraints on the development of poultry farming; poultry farming development priorities.

Постановка проблемы. Развитие отрасли птицеводства является экономически обусловленным, социально выгодным и наиболее перспективным направлением в достижении продовольственной безопасности Луганской области. Кроме того, необходимость развития птицеводства обусловлена наличием сырьевой базы, в частности зерна, одним из основных потребителей которого является отрасль птицеводства, наличием земельных ресурсов для

размещения предприятий с учётом требований, обеспечивающих ветеринарно-санитарную безопасность, наличием достаточно развитой комбикормовой промышленности, наличием квалифицированных трудовых ресурсов и т. д.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам обеспечения продовольственной безопасности посвящены работы Андрийчука В. Р., Богачева В. И., Миркина Б. М., Саблука П. Т, Ткаченко В. Г. и других учёных-экономистов. Исследования проблем развития отрасли птицеводства и конкурентной среды на рынке птицеводческой продукции нашли отражение в научных трудах Бородай В. П., Бойка В. И., Лукьянова В. А., Фисинина В. И., Шпичака О. М., Ярошенко Ф. О. и многих других.

Актуальность. Значение развития птицеводства определяется тем, что оно является отраслью самого скороспелого животноводства, дающей возможность при относительно небольших затратах труда, корма и средств получить большое количество высокопитательных продуктов – мяса и яиц.

В условиях социально ориентированной стратегии развития экономики важнейшими становятся вопросы, связанные с сохранением, развитием и приумножением человеческого капитала, который во многом определяется здоровьем населения. Здоровье – это основа общественного благополучия нации, её социального и экономического процветания, основной экономический ресурс и условие воспроизводства трудового потенциала [7, с. 1]. Важнейшим фактором, влияющим на здоровье населения, является качество питания, которое определяется энергетической насыщенностью и комплексностью необходимых ингредиентов. Основная необходимость мяса в рационе человека обусловлена высоким содержанием белка, нехватка которого может привести к замедлению физического и умственного развития, нарушению обмена веществ, снижению способности организма сопротивляться инфекциям.

Цель статьи. Исследование современного состояния птицеводства в Украине, выявление основных факторов, сдерживающих его развитие и определение стратегических направлений повышения эффективности отрасли.

Изложение основного материала исследования. Согласно рекомендациям Всемирной организации охраны здоровья физиологически обоснованной годовой нормой потребления мяса считается 80 кг на одного человека [8]. При этом в разных странах потребление мяса отличается по своей структуре, и в большинстве случаев ниже нормы (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ потребления мяса в разных странах мира*

Страна	Потребление на одного человека, кг/год								Темп роста, %
	Года								
	2013				2014				
	Мясо ВРХ	Свинина	Мясо птицы	Всего	Мясо ВРХ	Свинина	Мясо птицы	Всего	
США	35,9	27,6	50,5	114,0	34,3	27,2	51,3	112,8	98,95
Бразилия	41,0	14,8	41,8	97,6	41,9	15,0	42,0	98,9	101,33
ЕС	14,7	40,5	24,3	79,5	14,9	41,2	24,5	80,6	101,38
Россия	17,6	24,6	28,9	71,1	17,4	24,8	30,9	73,1	102,81
Китай	5,5	40,8	13,9	60,2	5,8	41,3	13,7	60,8	101,00
Украина	9,1	21,4	26,1	56,6	8,1	19,3	28,6	56,0	98,94

*Источник: рассчитано на основе данных [1; 2; 6]

Согласно данным таблицы 1 в тройку лидеров по потреблению мяса входят США, Бразилия, ЕС. При этом в США и в Бразилии потребление мяса превышает нормативное значение соответственно на 34,0 кг и 17,6 кг, что является неблагоприятной тенденцией, так как чрезмерное употребление мяса опасно для организма человека и вызывает ряд заболеваний. Показатель потребления мяса в ЕС соответствует норме, что является одним из факторов высокой продолжительности жизни и свидетельствует о правильном питании и как следствии крепком здоровье европейцев. В России его среднее значение только приближается к нормативному, но при этом сохраняется господство углеводной модели питания. Значение показателя потребления мяса в Китае ниже нормативного, но выше минимально необходимой

нормы потребления. В Украине в 2013-2014 годах фактическое потребление превысило минимальную норму соответственно на 3,6 кг и 3,0 кг.

Оптимальной считается ситуация, когда фактическое потребление мяса на душу населения в течение года соответствует его рациональной норме, то есть индикатор достаточности потребления равен 1 (табл. 2).

Таблица 2

Анализ потребления мяса и мясопродуктов населением Украины*

Года	Норма потребления, кг/год		Фактическое потребление	Отклонение от нормы		Индикатор достаточности потребления
	рациональная	минимальная		рациональной	минимальной	
2000	80,0	53,0	33,8	-46,2	-19,2	0,42
2005	80,0	53,0	33,9	-46,1	-19,1	0,42
2006	80,0	53,0	42,0	-38	-11	0,53
2007	80,0	53,0	45,7	-34,3	-7,3	0,57
2008	80,0	53,0	50,6	-29,4	-2,4	0,63
2009	80,0	53,0	49,7	-30,3	-3,3	0,62
2010	80,0	53,0	44,9	-28	-8,1	0,56
2011	80,0	53,0	46,9	-28,8	-6,1	0,59
2012	80,0	53,0	48,5	-31,5	-4,5	0,61
2013	80,0	53,0	56,6	-23,4	3,6	0,71
2014	80,0	53,0	56,0	-24	3	0,70

*Источник: рассчитано на основе данных [1; 8; 9]

С 2000 года по 2005 год значение индикатора достаточности потребления мяса практически не изменилось и составило 0,42, это наибольшее отставание фактического значения от рационального значения за исследуемый период. С 2005 по 2008 год заметен рост показателя на 0,21, в результате чего он составил 0,63. Максимальное значение было достигнуто в 2013 году: оно составило 0,71.

Объем производства мяса в мире колеблется на уровне 53-54 млн. тонн в год. При этом производство на душу населения в разных странах значительно отличается. Так средний показатель производства мяса на душу населения в мире составляет 33,2 кг в год: в Дании – 326,9 кг, в Бельгии – 144,2 кг, в США – 130 кг, в ЕС – 53,5 кг, в Китае – 29,4 кг [7, с. 2]. В Украине производство мяса на душу населения составляет 52 кг, то есть собственным производством не покрывается фактическое потребление, и как следствие данного явления возрастает значимость импорта (рис. 1).

Рис. 1. Импорт мяса и мясных продуктов в 2014 году

Источник: построено на основе данных [6]

В общей структуре импорта мяса и мясных продуктов в 2014 году 72 % занимает свинина, что в денежном выражении составляет 388,1 млн. дол. США, 19 % – мясо и

субпродукты птицы (101,2 млн. дол. США), 6 % – изделия из мяса и готовые мясопродукты (33,6 млн. дол. США) и 3 % приходится на КРС (15,1 млн. дол. США).

При этом география импорта мяса и мясных продуктов представляет собой приблизительно следующую структуру: 86 % импорта поступает из Дании, 9 % – из Бельгии, 3 % – из Австралии, 2 % – из Бразилии.

Снижение покупательной способности населения Украины способствовало тому, что главным ориентиром при выборе мясной продукции выступает цена. Мясоперерабатывающие предприятия часто закупают импортное сырьё, которое значительно дешевле, и при этом возникает необходимость реализации собственной продукции на рынках других стран (рис. 2).

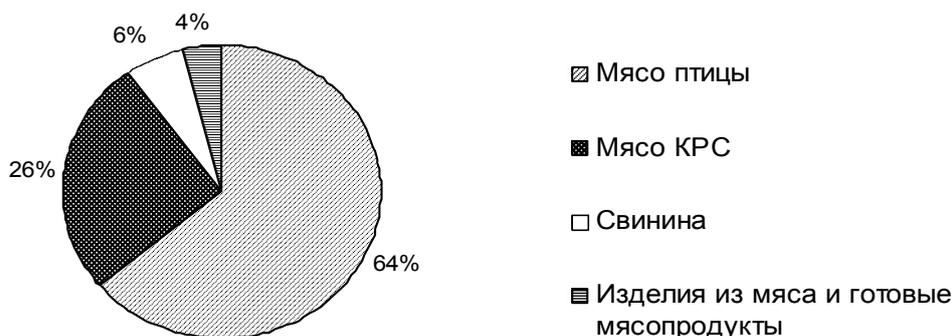

Рис. 2. Экспорт мяса и мясных продуктов в 2014 году

Источник: построено на основе данных [6]

Экспорт мяса и съедобных субпродуктов птицы занимает 64 %, что в денежном выражении составляет 232,1 млн. дол. США, 26 % приходится на мясо КРС (93,1 млн. дол. США), 6 % - свинина (20,9 млн. дол. США), 4 % - экспортируемые изделия из мяса и готовые мясопродукты (14,6 млн. дол. США). При этом приблизительно 32 % мяса и мясопродуктов экспортировано в Грузию, 24 % – Вьетнам, 22 % – Беларусь, 12 % – Азербайджан, 5 % – Армения, 3 % – Ангола и 2 % – Гонконг.

Согласно данным FAO (Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН) в мире в 2014 году было произведено 310,8 млн. тонн мяса всех видов, при этом на продукцию птицеводства приходится приблизительно 30% всего объема производства [6]. Это связано с тем, что птицеводство большинства стран мира прибывает в стадии стремительного роста. При этом состояние птицеводческой отрасли в странах Европы очень различно (табл. 3).

Таблица 3

Финансовые показатели деятельности птицеводческих предприятий разных стран*

Страна	Операционная рентабельность, %	Рентабельность активов, %	Финансовый леверидж, %
Российская Федерация	13,24	39,00	122,86
Финляндия	12,89	8,00	111,92
Испания	3,53	7,00	58,92
Дания	3,42	4,00	-
Украина	2,97	7,00	184,6
Польша	2,60	9,00	99,36
Италия	1,87	3,00	115,16
Бельгия	1,71	3,00	167,76
Германия	1,16	6,00	166,34
Австрия	0,87	2,00	154,25
Франция	0,79	1,00	37,19
Великобритания	0,47	-1,00	86,25
Венгрия	-1,85	-2,00	107,55

*Источник: [6]

Показатель операционной рентабельности является не только одним из лучших инструментов определения эффективности, но и способности руководства предприятий получать прибыль от деятельности. В Российской Федерации и Финляндии в 2013 году данный показатель имел наивысшие значения: 13,24 % и 12,89 %, что указывает на развитие вертикальной интеграции данного вида бизнеса, то есть птицеводческие предприятия не только занимаются производством, но и имеют собственные сырьевые базы и строят эффективные системы сбыта, входят в агрохолдинги, имеют дочерние предприятия. Отрицательное значение операционной рентабельности предприятий Венгрии, указывает на убыточность птицеводческой отрасли в данной стране. Также очень низкие значения данного показателя характерны для Великобритании, Франции и Австрии: 0,47 %, 0,79 % и 0,87 %.

Рентабельность активов является показателем, отражающим эффективность их использования. Отрицательные значения данного показателя характерны для Венгрии и Великобритании, что свидетельствует о том, что после выплат налогов и процентов по кредитам, птицеводческие предприятия данных стран не имеют чистой прибыли, то есть их деятельность убыточна. В тройку лидеров по значению рентабельности активов птицеводческих предприятий вошли Российская Федерация, Польша и Финляндия, соответственно 39 %, 9 % и 8 %, что указывает на эффективное управление денежными средствами на птицеводческих предприятиях и эффективность их деятельности. Высокое значение рентабельности украинских предприятий (7 %) часто связано с низкой балансовой стоимостью их активов, которая не отображает рыночной ценности.

Также к группе важнейших показателей финансового положения предприятий относится финансовый леверидж, который рассчитывается как отношение заемного и собственного капитала. Для птицеводческих предприятий Дании, данный показатель невозможно рассчитать, так как заёмные средства отсутствуют. С одной стороны самофинансирование является благоприятным явлением для развития бизнеса в современных условиях, так как в этом случае минимизирован финансовый риск.

Но с другой стороны, при низких процентных ставках по кредитам предприятиями не используется возможность влиять на прибыль путем изменения структуры долгосрочных пассивов. Высокое значение данного показателя в Украине, обусловлено низкой рентабельностью данного бизнеса, что не позволяет предприятиям рассчитаться по кредитам, которые в большей степени заключались до кризиса 2008 года.

В девяностые года прошлого столетия мясная промышленность Украины оказалась в наиболее кризисном состоянии в сравнении с другими отраслями пищевой промышленности. Животноводческая отрасль теряла достигнутые позиции с каждым годом, и к 2000 году объем производства сократился почти в три раза: с 4,4 млн. тонн в 1990 году до 1,7 млн. тонн. В 2014 году объем производства мяса относительно 2000 года вырос на 94 % и составил 3,3 млн. тон [3]. При этом значительно изменилась структура производства по видам: в 1990 году наибольший удельный вес занимало производство мяса КРС – 46 %, в 2014 году наибольшая доля приходится на производство мяса птицы – 51 % (рис. 3).

В 2014 году в Украине всеми категориями хозяйств было произведено 14,6 млрд. штук пищевых яиц, а в 2015 году производство уменьшилось на 9 % и составило 13,3 млрд. штук. Наиболее отрицательными изменениями за данный период являются сокращения объемов производства пищевых яиц в Донецкой и Луганской областях, соответственно на 54,25 % и 91,13 %, в результате чего эти показатели в 2015 году составили 745,7 млн. штук и 61,0 млн. штук соответственно.

Также значительные сокращения объемов производства за период 2014-2015 года характерны для Харьковской, Николаевской и Хмельницкой областей, соответственно на 20,38%, 42,12 % и 9,31 %, что в натуральном выражении составляет 183,4 млн. штук, 165,7 млн. штук и 143 млн. штук. Но, несмотря на это, наблюдаются и позитивные изменения, так за период 2014-2015 года объёмы производства пищевых яиц в Киевской, Херсонской и Днепропетровской областях значительно увеличились: соответственно на 10,55 %, 16,45 % и 12,29 %, в результате чего составили 2303,0 млн. штук, 1432,2 млн. штук и 922,1 млн. штук [2; 4; 5; 9].

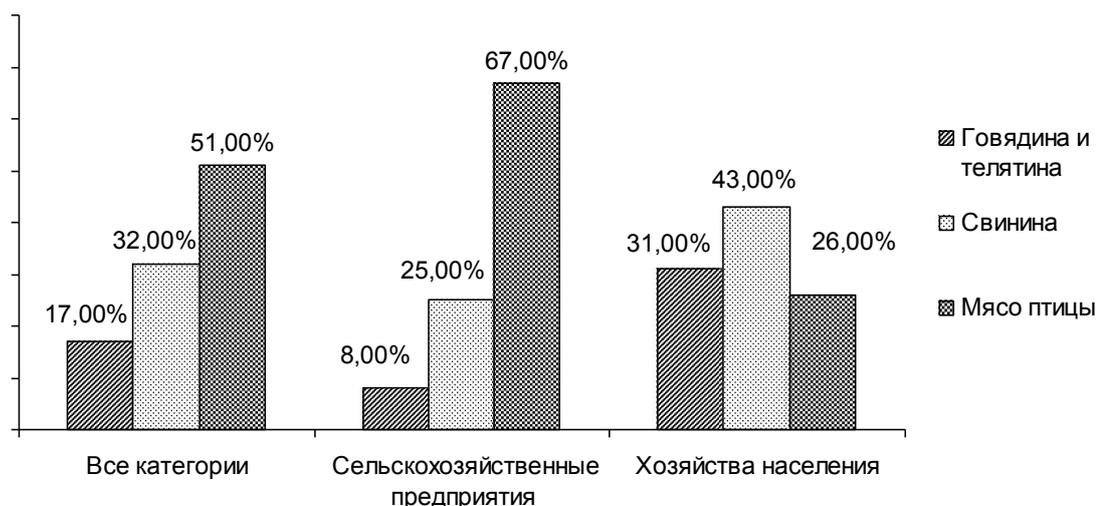

Рис. 3. Структура производства мяса всех видов в Украине в 2014 году

Источник: построено на основе данных [2; 6]

В современных условиях хозяйствования основными приоритетными направлениями развития птицеводства и повышения его эффективности являются:

- технологическая модернизация отрасли, которая включает строительство и реконструкцию птицеводческих предприятий, развитие необходимой технической и технологической оснащённости, строительство предприятий по переработке яйца и развитие логистической инфраструктуры;

- развитие племенной базы предусматривает создание селекционно-генетических центров птицеводства и репродукторных хозяйств, разведение высокопродуктивных и технологичных пород и кроссов птицы;

- обеспечение птицеводческих хозяйств полнорационными сбалансированными комбикормами, а также специальными комбикормами, строительство современных комбикормовых заводов и реконструкцию функционирующих, увеличение производства белковых кормов растительного происхождения;

- расширение сети фирменной торговли продуктами птицеводства, прежде всего вблизи крупных городов, промышленных центров и других густонаселенных пунктов;

- оказания помощи хозяйствам населения в приобретении поголовья молодняка птицы, улучшение организации его выращивания, закупки и реализации продукции;

- внедрение системы качества и безопасности, соответствующих требованиям международных стандартов ХАССП (система обеспечения безопасности пищевых продуктов) и ИСО (международная организация по стандартизации), разработка и внедрения технологических регламентов, интегрирующих системы, которые охватывают весь производственный цикл;

- регулирование рынка с помощью: разработки национальных стандартов на птицеводческую продукцию, нормативных правовых актов и методических документов по ценовому регулированию; создания инфраструктуры специализированных оптовых рынков птицеводческой продукции с выделением на приоритетных условиях земельных участков с целью развития торговой деятельности, снижения затрат на реализацию продукции, повышения роли проводимых выставок и ярмарок;

- создание малоотходных и безотходных технологий, позволяющих максимально и комплексно включать в хозяйственный оборот буквально все сырьевые ресурсы, которые постоянно образуются и накапливаются в птицеводческих хозяйствах при производстве основной продукции, что позволит максимально снизить экологический ущерб и создать условия для получения дополнительного дохода от реализации новой побочной продукции, полученной от переработанных отходов;

- таможенно-тарифное регулирование посредством применения таможенных тарифов, квот и мер нетарифного регулирования, снижения таможенных пошлин на сырьё, белковые корма и птицеводческое оборудование;

- меры организационно-экономического характера: создание условий для устойчивого функционирования птицеводческих предприятий, совершенствование инфраструктуры рынка птицеводческой продукции, развитие инновационных направлений в птицеводстве.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Развитие отрасли птицеводства является социально обусловленным, экономически выгодным и наиболее перспективным направлением в достижении продовольственной безопасности страны.

Кроме того, для развития данной отрасли имеется множество предпосылок: наличие спроса на продукцию птицеводства; наличие сырьевой базы, в частности, зерна, одним из основных потребителей которого является отрасль птицеводства; наличие достаточно развитой комбикормовой промышленности; наличием земельных ресурсов для размещения предприятий с учётом требований, обеспечивающих ветеринарно-санитарную безопасность; наличие квалифицированных трудовых ресурсов.

Список использованных источников

1. Голомша Н. Є. Сучасні тенденції виробництва, переробки та споживання м'яса в Україні / Н. Є. Голомша, Н. А. Шелест // Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. Сер. : Економіка, аграрний менеджмент, бізнес. – 2013. – Вип. 181(6). – С. 99-107.

2. Государственная служба статистики Украины. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ukrstst.gov.ua>. – Название с экрана. – Дата обращения: 30.05.16.

3. Динаміка виробництва продукції птахівництва в Україні з 1990 року і прогнози розвитку галузі до 2020 року [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://market.avianua.com/?p=48>. – Название с экрана. – Дата обращения: 30.03.16.

4. Кернасюк Ю. Птахівництво – ефективна сфера агробізнесу / Ю. Кернасюк // Агробізнес сьогодні. – 2015. – № 8(303). – С. 16-18.

5. Маслак О. Тенденції ринку продукції птахівництва / О. Маслак // Агробізнес сьогодні. – 2013. – № 24 (271). – С. 12-14.

6. Огляд м'ясопереробної галузі України 2013/2014 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.bakertilly.ua/media/pdf/VT_Meat_2013%20.pdf. – Название с экрана. – Дата обращения: 29.04.16.

7. Павленко О. М. Регулювання імпорту м'яса та м'ясопродуктів в умовах формування євро інтеграційних процесів України автореф. дис. на здобуття наук, ступеня канд. екон. наук: спец. 08.00.03 – «Економіка та управління національним господарством / О. М. Павленко. – К., 2010. – 20 с.

8. Рябокони В. П. Управління виробничим потенціалом м'ясопереробних підприємств / В. М. Гончаров, Ю. П. Шаповалова. – Луганськ: «Пресс-експрес», 2014. – 149 с.

9. Стан тваринництва в Україні за січень 2015 року : [статистичний бюлетень] / [відповідальний за випуск бюлетеня О. М. Прокопенко]. – Київ, 2015. – 27 с. – Режим доступа: http://avianua.com/archiv/derzstat/stan_tvarinnictva_za_sichen_2015.pdf. – Название с экрана. – Дата обращения: 05.04.16.

УДК 338.515:330.341.1

МУЛЬТИПЛИКАТОР ПРИБЫЛИ ИННОВАЦИОННОЙ ФИРМЫ

ЖИДЧЕНКО В. Д.,
канд. экон. наук, проф., зав. кафедрой
экономики предприятий ГОУ ВПО
«Донецкий государственный
университет управления»

Обобщены мнения учёных и практиков о роли мультипликаторов прибыли, их сущности и методах расчёта, влияющих факторах, условиях применения при оценке стоимости предприятия и акций фирм, занимающихся разработкой технологий или инвестирующих в НИОКР.

Ключевые слова: рынок; мультипликатор; прибыль; доходность; стоимость; цена; дивиденды; темп роста; риск; инвестиции, НИОКР.

The views of academicians and practitioners on the role of multipliers profits, their nature and the methods of calculation, influencing factors, the conditions of use in assessing the value of the company and the firms, shares involved in the technologies development or investing R&D have been summarized.

Keywords: market; multiplier; profit; profitability; cost; price; dividends; growth rate; risk; investment, research and development.

Постановка проблемы: Фирмы и страны используют все больше элементов и преимуществ рыночных отношений, стремясь получить больше прибыли. Одной из привлекательных черт рынка, является то, что он работает почти автоматически [8, с. 33]. Прибыль представляет собой главную цель для большей части предпринимательской деятельности: производства, инвестирования, торговли ценными бумагами и т. п. Требуется весьма значительные усилия, чтобы сделать новые товары, ресурсы и технологии пригодными к употреблению и продать их с максимально возможной выгодой.

За предпочтения потребителей фирмам приходится конкурировать – по новизне продуктов, их качестве и цене. Изменения во вкусах покупателей и конкурентной сфере постоянно создают новые возможности получения дополнительной прибыли. Благодаря взаимосвязям фирм в экономической системе любое изменение в одной сфере вызывает изменение во всех остальных, создаёт эффект мультипликатора, действующий как в прямом, так и в обратном направлении. Однако фирмы ещё не достаточно используют данный эффект в сфере управления экономикой.

Анализ публикаций по проблеме. В научной литературе и практике хозяйствования преимущественное внимание уделено методологии и анализу действий мультипликаторов на макроэкономическом уровне. Этому посвящены многие работы классиков и современных исследователей, например [1-10]. Оценке эффекта мультипликатора на микроуровне посвящено меньше научных работ, что не обеспечивает точного расчёта названного эффекта при управлении фирмой, прежде всего, при оценке стоимости предприятия и его имущества.

Известно, что стоимость фирмы является функцией трёх переменных:

- способности фирмы создавать денежные потоки;
- ожидаемого роста денежных потоков;
- риска неопределённости потоков [2, с. 617].

Этими же переменными (потенциалом, ростом и риском) обуславливается и мультипликатор, независимо от его содержания: прибыли, выручки или балансовой стоимости фирмы. Расчёт стоимости объекта производится путём корректировки цен аналогов с использованием мультипликатора «цена/доход от объекта» [4, с. 207]. Стоимость оцениваемого объекта получают произведением проектируемого ежегодного дохода на усреднённую величину мультипликатора. Обычно при оценке стоимости фирмы применяют несколько индикаторов по различным аналогам. Используя разные мультипликаторы, получают значения текущей стоимости предприятия; в качестве конечного результата берут обычно

среднее значение. Однако усреднение текущей стоимости «уводит» оценку ценности предприятия или акций от их оптимальной величины, порождает споры оценщиков.

Целью статьи является обобщение мнений учёных и специалистов-практиков о методах расчёта мультипликаторов прибыли, влияющих факторах, условиях применения при оценке стоимости фирм, занимающихся разработкой технологий или инвестирующих в НИОКР.

Изложение основного материала Мультипликатор (multiplier) – величина (численный коэффициент), показывающая, каким образом изменяется совокупный доход при некоторых изменениях в объёме инвестиций или потребительских расходов [6, с. 263]. Мультипликатор учитывается при оценке стоимости фирмы или цене её акции.

В практических сделках применяется несколько аналитических мультипликаторов:

$$\frac{P}{E} - \text{отношение рыночной цены акции к доходу по ней. [7, с.254];}$$

$$\frac{P}{K} - \text{отношение текущей рыночной цены акции к балансовой стоимости собственного капитала (зависит от потенциала роста и качества инвестиций);}$$

$$\frac{P}{\Pi_r} - \text{отношение рыночной цены акции (иной ценной бумаги) к чистой прибыли компании [7, с.210]}$$

Мультипликатор P/E (*price-earnings multiple*) – является широко распространённым индикатором, который применяют при продаже акций и которым часто злоупотребляют на рынке ценных бумаг. Вообще цена акции является функцией стоимости собственного капитала фирмы и числа акций, эмитированных компанией. Когда акция приобретается, то на её цену обычно смотрят как на индикатор создаваемой прибыли, отнесенной на одну акцию. Поэтому P/E часто именуют как «мультипликатор цена/прибыль»: отношение рыночной цены (курса) акции к прибыли на одну акцию. В данном мультипликаторе числитель характеризует стоимость собственного капитала на акцию, а знаменатель – прибыль на акцию. В этом виде коэффициент P/E представляет величину прибыли, зарабатываемой собственным капиталом. Например, если P/E=15, то фирма будет торговаться по цене акции на уровне, в 15 раз превышающей величину прибыли. Умножив мультипликатор на значение текущей прибыли на акцию (например, 20 руб), фирма получит стоимость акции при продаже 300 руб. В зависимости от величины мультипликатора P/E, акции и рынки классифицируют на:

- недооценённые (P/E имеет низкое значение);
- переоценённые (при высоком значении P/E).

Но проблемой при вычислении является неизвестность уровня и изменений прибыли на одну акцию. Мультипликатор P/E может очень существенно различаться в зависимости от используемого показателя прибыли (форвардная, текущая, отслеживающая, первоначальная или иная). Связанно это с тем, что в процессе жизненного цикла фирмы нередко расширяются и растут, поглощая другие компании. Занимающиеся разработкой технологий фирмы, учитывающие поглощение как объединение и не инвестирующие в НИОКР, могут иметь низкую величину P/E, чем аналогичные, но отражающие поглощение как покупку и вкладывающие в НИОКР значительные средства [2]. Детерминантами (фундаментальными переменными) мультипликатора P/E являются: коэффициент выплат дивидендов, темпы роста этих выплат и рискованность фирмы. Между детерминантами и мультипликатором может быть как линейная, так и нелинейная связь:

$$PE = (\text{рост, коэффициент выплат, риск}). \quad (1)$$

Установить связь можно с помощью метода корреляции. Наименее предсказуемый фактор – коэффициент выплат дивидендов ($K_{\text{до}}$) рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{до}} = \frac{Q_0}{ROE}, \quad (2)$$

где q_0 – ожидаемые темпы роста фирмы; %;

ROE – процент доходности собственного капитала фирмы, определяемый выражением:

$$ROE = q_\phi (1 - K_{\phi 0}) \times 100\% \quad (3)$$

где q_ϕ – фактические темпы роста фирмы за предыдущий период, %.

Мультипликатор увеличивается, если растёт коэффициент выплат (доходность собственного капитала) и снижается по мере увеличения рискованности (коэффициента бета) деятельности фирмы.

Мультипликатор прибыли P/E является функцией ожидаемого роста фирмы: чем больше ожидаемый рост, тем выше мультипликатор. В свою очередь, темп роста фирмы зависит от уровня безрисковой процентной ставки: при низкой ставке индикатор более чувствителен к ожидаемым темпам роста, чем при высоких. Пояснение этой реакции в том, что рост фирмы создаёт в будущем денежные потоки, а их приведённая стоимость меньше при высоких процентных ставках. Поэтому влияние изменений в темпах роста на приведённую стоимость будет меньше.

Рынок реагирует на неожиданные изменения – «положительные» или «отрицательные» сюрпризы субъектов. Когда фирма сообщает о прибыли, которая значительно больше («положительный сюрприз») или меньше, чем ожидалось, то восприятие инвесторами ожидаемых темпов роста данной фирмы может внезапно измениться и привести к изменению цены акции. Причём при низких процентных ставках цена изменится намного сильнее, чем при высоких.

Рискованность фирмы тоже влияет на мультипликатор и имидж фирмы: если уровень риска будет высоким, то мультипликатор прибыли P/E – низким. Величина мультипликатора P/E оказывается разной для различных периодов времени, рынков, отраслей и фирм. Причина этого в различии фундаментальных переменных; например: значительный рост экономики, меньший риск, большие выплаты приводят к завышению мультипликатора.

Происходящие в экономике перемены мотивируют следующие ожидания фирм:

- повышение процентных ставок на денежном рынке приводит к росту стоимости привлечения собственного капитала и снижению мультипликатора;
- повышение готовности инвестора нести риск будет приводить к снижению рыночной премии за риск по акциям и к росту мультипликатора;
- увеличение ожидаемых темпов роста прибыли среди отдельных фирм будет приводить к росту мультипликатора для рынка;
- увеличение доходности собственного капитала фирмы приведет к росту коэффициента дивидендных выплат и к повышению мультипликатора.

Практика хозяйствования подтверждает наличие сильной положительной связи между мультипликатором P/E и ставкой процента по казначейским (государственным) облигациям, но обратную – по казначейским векселям. Страны с более высокими реальными процентными ставками имеют более низкие мультипликаторы. А страны с высоким экономическим ростом реального ВВП имеют более высокие индикаторы. Страны с завышенными премиями за риск имеют низкие мультипликаторы.

Пример расчёта мультипликатора P/E:

- процентная ставка по государственным казначейским обязательствам – 10 %;
- рыночная премия – 4 %;
- ожидаемая инфляция – 4 %;
- ожидаемый рост реального ВВП (номинальный рост – темп ожидаемой инфляции) – 2%;
- средний коэффициент выплат – 50 %.

Ожидаемый мультипликатор P/E, оценивающий прибыль на акцию, составит:

$$PE = \frac{0,5 \times 1,06}{0,14 \times 0,06} = 6.6.$$

Для анализа условий ценообразования по ценным бумагам целесообразно использовать иные мультипликаторы:

$$PBV \left(\frac{\text{цена}}{\text{балансовая стоимость}} \right) \quad \text{и} \quad PS \left(\frac{\text{цена}}{\text{объем продаж}} \right). \quad (4)$$

Как отмечено выше, при расчёте величины мультипликаторов в зависимости от фундаментальных переменных применяют, в основном, метод регрессии – способ уплотнения больших массивов данных с последующим сведением их в одно уравнение. Но этот метод имеет ограничения вследствие того, что часть называемых факторов коррелируют друг с другом. Эта мультиколлинеарность увеличивает стандартную ошибку, что делает мультипликаторы регрессии менее надёжными. К тому же очень часто в экономических расчетах уравнение регрессии основывается на линейной связи, что делает функцию неадекватной, поскольку эта связь с годами становится нестабильной, а прогнозы мультипликатора менее надёжными. В этой ситуации лучше применять логарифмические, квадратичные, иные формы связи. Поэтому регрессионный анализ следует рассматривать как один из инструментов анализа и поиска подлинного значения мультипликатора стоимости акций.

На практике при расчёте мультипликатора учитывают текущую прибыль. Но при его сопоставлениях за разные периоды лучше использовать показатель «нормализованной» прибыли – усреднённой во времени, с учётом инфляции. В итоге получим более точный индикатор прибыли от собственного капитала (PEG):

$$PEG = \frac{\text{мультипликатор } PE \left(\frac{\text{цена}}{\text{прибыль}} \right)}{\text{ожидаемые темпы роста прибыли на акцию}}. \quad (5)$$

$$\text{Например, } PEG = \frac{20}{10\%} = 2.$$

Мультипликатор REG используют фирмы, занимающиеся разработками технологий. Величина мультипликатора PEG зависит от темпов роста фирмы (% за год). Эта связь U-образная: мультипликатор сначала уменьшается с увеличением ожидаемых темпов роста, а затем увеличивается. Фирма, темпы роста которой могут достигать 20 % в год, выплачивая 50% своей прибыли акционерам, имеет рост более высокого качества, чем компания с теми же темпами роста (20 %), но осуществляющая капитализацию – реинвестирующая всю прибыль на своё развитие (НИОКР).

Мультипликатор PEG, как и P/E, применяется для сопоставления значений расчётной стоимости фирм, функционирующих в одном бизнесе. Если уровень PEG низкий, фирма считается недооценённой. Мультипликатор PEG уместно применять, если фирмы похожи друг на друга по важнейшим характеристикам: темпам роста, выплатам, рискам. Если эти характеристики существенно различаются, то PEG может иметь более высокий уровень у фирмы медленно растущей (переоценённой), с меньшим риском и высокой доходностью собственного капитала. Следовательно, компании с высоким коэффициентом выплат, меньшим риском и высокими темпами роста прибыли должны торговаться с более значимым мультипликатором, чем другие фирмы.

В процессе сравнительного анализа стоимости фирмы можно применять и другие показатели мультипликаторов P/E и PEG, например

1. относительный средний по рынку индикатор

$$\frac{\text{текущая цена}}{\text{прибыль текущая}} \quad \text{т. к.} \quad \frac{\text{темпы роста прибыли на 1 акцию фирмы}}{\text{темпы роста прибыли на 1 акцию рынка}}; \quad (6)$$

2.
$$\frac{\text{цена будущего периода}}{\text{прибыль будущего периода}}; \quad (7)$$

3.
$$\frac{\text{цена до учета расходов на НИОКР}}{\text{прибыль до учета расходов на НИОКР}}. \quad (8)$$

Опыт показывает, что не следует применять мультипликатор «цена/прибыль» для компаний, получивших отрицательную прибыль на одну акцию. В таких ситуациях лучше

учесть индикатор «цена/объём продаж» или «цена/ожидаемая прибыль на 1 акцию в будущем году».

Учёные считают, что расходы на НИОКР следует учитывать как капитализированные, поскольку они представляют инвестиции в будущее развитие. Но стандарты бухучёта требуют, чтобы эти суммы учитывались как текущие затраты фирмы [11, с. 21]. Это означает, что в компаниях со значительными научно-исследовательскими расходами на разработку инновационных технологий прибыль на одну акцию будет меньшей, недооцениваться, а мультипликатор P/E – переоцениваться. В этой связи аналитики считают [2, с. 668], что индикатор P/E должен рассчитываться на основе прибыли до учёта расходов на НИОКР:

$$PE_{до\ расх.} = \frac{\text{рыночная стоимость собственного капитала}}{\text{чистая прибыль} + \text{расходы на НИОКР}}. \quad (9)$$

Но другие исследователи указывают на некорректность добавления расходов на НИОКР к прибыли; по их мнению, расходы на НИОКР необходимо капитализировать и определить их амортизацию. В этом случае метод расчёта мультипликатора сводится к следующему:

$$PE_{скорр} = \frac{\text{рыночная стоимость собственного капитала}}{\text{чистая прибыль} + \text{расходы на НИОКР} - \text{амортизация расходов на НИОКР}}. \quad (10)$$

И при этом методе проблема корректности мультипликатора всё равно остаётся, поскольку прибыль по-прежнему подвержена влиянию требований бухгалтерского учёта, ожиданий инвесторов, метода начисления амортизации и др. В этой связи исследователи могут воспользоваться оценочным индикатором «стоимость предприятия/ЕВITDA», который применим в компаниях, осуществляющих крупные инвестиции в инфраструктуру или с длительным периодом «созревания» (например, компании кабельного телевидения, звукозаписи, сотовой связи):

$$\frac{EV}{EВITDA} = \frac{\text{рыночная стоимость собственного капитала} - \text{рыночная стоимости долга} - \text{денежные средства}}{EВITDA}. \quad (11)$$

На данный мультипликатор влияют: налоговая ставка на операционную прибыль; износ и амортизация; требования к реинвестициям прибыли; стоимость капитала; ожидаемый рост компании (дохода). Например, при стоимости капитала фирмы = 10 %; налоговой ставке к операционной прибыли = 36 %; капиталовложениях = 45 % EВITDA; амортизации = 20 % EВITDA и темпах роста дохода = 5 % за год, потребность в реинвестировании фирмы составит:

$$\frac{\text{Реинвестиции}}{EВITDA} = \frac{\text{Кап.вложения}}{EВITDA} - \frac{(\text{износ})}{EВITDA} + \frac{\Delta\text{Собст.капитала}}{EВITDA} = 0,45 - 0,2 - 0 = 0,25$$

прибыли;

$$\text{мультипликатор} \frac{EV}{EВITRA} = \frac{(1 - 0,36) - 0,2(1 - 0,36) - 0,25}{0,1 - 0,05} = 5,24. \quad (12)$$

Как видно, этот мультипликатор чувствителен к налоговой ставке и к уровню реинвестирования. Фирма с низкой доходностью капитала и высоким требованием к реинвестированию должна торговаться по цене акции при низком мультипликаторе «EV/EВITDA». Следовательно, данный индикатор целесообразно применять для анализа капиталоемких компаний с крупными инфраструктурными инвестициями.

Выводы. Оценка стоимости предприятия с учётом мультипликатора считается рациональной. Главное в процессе расчётов – выбрать обоснованный показатель мультипликатора и учесть влияющие на него факторы. Важное значение в процессе расчётов имеют величины основных факторов: роста операционной прибыли, реинвестиций и риска.

Список использованных источников

1. Бурда М., Виплош Ч. Макроэкономика: Учебник.–2-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Судостроение, 1998. – 544 с.

2. Домодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / Асват Домодаран; Пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина–Бизнес Букс, 2008. – 1340 с.
3. Курс экономической теории. Учебное пособие. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Издательство «ДИС», 1997. – 736 с.
4. Мазур И. И., Шапиро В. Д. Реструктуризация предприятий и компаний. Уч. пособие для вузов / И. И. Мазур, В. Д. Шапиро. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. – 456 с.
5. Макконелл К. Р., Брю С. Л. Экономика: Принципы, проблемы и политика. В 2 т: Пер. с англ. Т. 1. – М.: Республика, 1992. – 399 с.
6. Розенберг Д. М. Бизнес и менеджмент. Терминологический словарь. – М.: ИНФРА–М, 1997. – 464 с.
7. Розенберг Дж. М. Инвестиции: Терминологический словарь. – М.: ИНФРА–М, 1997. – 400 с.
8. Современный бизнес: учебник в 2 т. Т. 1: Пер. с англ. / Д. Дж. Речмен, М. Х. Мескон, К. Л. Боуви, Дж. В. Тилл. – М.: Республика, 1995. – 431 с.
9. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: Пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Дело, 1997. – 864 с.
10. Хорнби У., Гэмми Б., Уолл С. Экономика для менеджеров: учебное пособие для вузов / Пер. с англ. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 535 с.
11. От себестоимости – к обычной цене: управленческие, бухгалтерские и налоговые трансформации [Текст]: сборник систематизированного Законодательства / Сост. Е. Б. Кушина, И. Л. Голошевич; учред. ЧАО «Блиц-Информ».

УДК 366.53(100)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ

МАЛЫГИНА В. Д.,
д-р экон. наук, проф. ГО ВПО «Донецкий
национальный университет экономики
и торговли им. М. Туган-Барановского»,
СТАДНИК А. С.,
аспирант ГО ВПО ДонНУЭТ

Статья посвящена вопросам защиты прав потребителей и проблеме формирования продовольственного права как составляющего международного потребительского движения. Рассмотрены основные принципы, лежащие в основе функционирования организаций по защите прав потребителей, девизы Всемирного дня потребителей и проблемы формирования продовольственного права.

Ключевые слова: защита прав потребителей; продовольственное право; девиз; международное потребительское движение.

The article is devoted to the protection of consumer rights and the problem of formation of food law as a constituent of the international consumer movement. The basic principles underlying the functioning of the organizations for the protection of consumers' rights, mottos World Day of consumers and the food problems of the formation of law.

Keywords: consumer protection; food law; the motto; the international consumer movement.

Постановка проблемы. Наряду с возникшими кризисными планетарными явлениями во всех сферах человеческой деятельности – экологическим, экономическим, военно-политическим

кризисом, наблюдается ещё одна немаловажная, а по оценкам многих международных институтов, ключевая проблема – продовольственная безопасность и продовольственное бесправие населения многих стран. В этой связи с каждым годом всё большую актуальность приобретают проводимые международные конференции, регулярные и специальные сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которые посвящены проблемам продовольственной безопасности и защите прав потребителей. Данная проблема является одной из ключевых в разрешении глобального планетарного кризиса.

Анализ последних исследований и публикаций. Формированию понятий «защита прав потребителей», «продовольственное право», «продовольственная безопасность» посвятили свои труды учёные Гречишников Е. В., Легошин С. В., Колесняк А. А., Ильяшик А. Н., Хан Ю. И., Осипов Г. М., Г. Хауэлл, Т. Виллэмссон и другие.

Гречишникова Е. В. рассматривала проблемы продовольственной безопасности в странах ЕС, указывая на необходимость гармонизации национальных концепций, принципов и единого подхода к обеспечению продовольственной безопасности на уровне каждого государства – члена ЕС [1]. Более глубоко эту проблему в своей статье очертил Колесняк А. А., рассматривая продовольственную безопасность в контексте национальной безопасности, и обозначил её как один из путей к обретению независимой позиции на внешнеэкономическом пространстве [2]. Осипова Г. М. и Легошин С. В. посвятили свои исследования изучению проблем защиты прав потребителей в РФ [3; 4]. В частности, Легошин С. В. обратил внимание на усиление публичного контроля по соблюдению прав потребителей, а также необходимость пересмотра судебных процедур.

Вопросам информационной политики, установлению общих норм и саморегулированию в странах ЕС посвятили свои исследования Г. Хауэлл, Т. Виллэмссон, которые пришли к выводу, что законодательство ЕС ещё далеко до совершенства в защите прав потребителей [5]. Исследования Ильяшика А. Н. и Хана Ю. И. были посвящены проблемам продовольственной ситуации в странах АТР как самых густонаселённых районов планеты [6; 7].

Актуальность исследования. Недостаточная осведомлённость потребителей о своих правах и информированность в области здорового, безопасного питания становятся причиной связанных с высоким уровнем заболеваемости демографических проблем, что также относится к кризисным явлениям XXI века. Принятые в 2004 году государствами – членами ФАО (продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединённых Наций) добровольные руководящие принципы в поддержку осуществления права на достаточное и безопасное питание легли в основу продовольственного права как юридической основы в обеспечении жизнедеятельности всего общества, экономического, политического и социального благополучия государств.

И каждый раз, когда возникает интерес к продовольственному праву (и стандарт это подтверждает: процесс инициализации рассматривается как стартовый процесс всего проекта), всё приходится всякий раз начинать сначала, как будто это проект, а не подтверждённое всей историей существования человечества право на питание, право на достойную жизнь, данное природой. К сожалению, продовольственное право и донныне воспринимается как явление инициализации, а не реальная необходимость.

Цель статьи. Целью статьи является изучение формирования продовольственного права в контексте международного потребительского движения. Изложенное даёт основание считать предметом данного исследования продовольственное право потребителей, воспринимаемое как реальная необходимость и являющееся таковым в рамках, задекларированных в основополагающих принципах международных организаций.

Данное исследование несёт как познавательную, так и образовательную нагрузку и направлено на совершенствование института защиты прав потребителей и продовольственного права. И безусловным является возможность применения результатов исследования везде, где есть взаимоотношения между производителем и потребителем как на региональном, национальном, так и на глобальном уровнях.

Изложение основного материала исследования. Согласно Регламенту 178/2002 Европейского Парламента и Совета ст. 3, «продовольственное право – это совокупность правовых норм о пищевых продуктах в целом и о безопасности пищевых продуктах, в частности, на уровне Сообщества или отдельных государств, регулирующих правоотношения на

всех стадиях производства, переработки и сбыта пищевых продуктов, а также кормовых средств, которые изготавливаются для животных, служащих для получения пищевых продуктов, или им скармливаются» [8]. Это единственный источник, где встречается понятие «продовольственное право».

Так или иначе, каждое государство мира имеет свою доктрину продовольственной безопасности и концепцию её развития. Наряду с правительствами государств, реализующими доктрину продовольственной безопасности, существуют международные организации, участвующие в решении проблем продовольственной безопасности. К ним относятся Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций (ФАО), Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Всемирный продовольственный совет (ВПС), международная организация по стандартизации (серия ISO 9001, ISO 14000, ISO 22000, ISO 26000). В этом отношении особый вклад в обеспечение продовольственной безопасности внесла международная организация ФАО. Из регионального обзора по продовольственной безопасности ФАО [9] следует, что благодаря усилиям этой организации в регионе Европы и Центральной Азии достигнуты существенные показатели по снижению вдвое доли людей, страдающих от голода, а также исчезла нехватка продовольствия. Однако острота данной проблемы не снижена, ибо цели ФАО достигнуты лишь в двух крупных регионах планеты, а в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) ввиду высокой плотности населения, частыми природными бедствиями и недостатком посевных площадей до настоящего времени продовольственная ситуация остаётся крайне напряжённой, что подтверждается исследованиями Ильяшика А. Н. и Хана Ю. И. [6; 7].

Следует подчеркнуть, что продовольственное право нормируется основополагающими принципами организаций по защите прав потребителей, и соотносится с нормативно-правовой базой в области продовольственной безопасности, токсикологической, химической, микробиологической, биологической, физиологической, экологической и другими видами безопасности, представляющими угрозу жизни и здоровью человека. По праву считается, что понятие «продовольственное право» берёт своё начало с зарождения консьюмеризма (общественное движение, направленное на защиту прав потребителя), родоначальником которого является событие, произошедшее в Конгрессе США, а именно: 15 Марта 1962 года президент США Джон Кеннеди впервые затронул права потребителей, выделив 6 основополагающих принципов:

- право на информацию (каждый потребитель имеет право на достоверную исчерпывающую информацию как о товаре, так и производителе);
- право на безопасность (в контексте продовольственного права – это право на безопасное и качественное питание);
- право на выбор (в условиях рыночной экономики продукты питания должны быть представлены от разных производителей, а потребитель имеет право на их свободное приобретение);
- право быть услышанным (никто не имеет полномочий лишить права голоса потребителя при разрешении спорных моментов);
- право на возмещение ущерба (потребитель имеет право отстаивать свои интересы в суде, а при условии разрешения конфликта в сторону потребителя последний вправе требовать возмещения ущерба);
- право на качественное потребительское образование (наряду со всеобщей доступностью к информации, данное право имеет особое значение в повышении уровня образованности потребителей).

Впоследствии была основана Всемирная организация Союзов потребителей (Consumers International), которой было внесено дополнительно ещё 2 пункта к основополагающим принципам:

- право на удовлетворение базовых потребностей (потребитель имеет право на удовлетворение демографически обусловленных потребностей, среди которых приоритетным является потребность в пропитании);
- право на здоровую окружающую среду (производители и торгующие организации не должны своей деятельностью причинять вред окружающей среде).

Начиная 1962 года, отмечается Всемирный день защиты прав потребителей, а с 15 марта 1983 года и 9 апреля 1985 года Генассамблей ООН установлены «Руководящие принципы по защите интересов потребителей», призванные способствовать обеспечению национальными государствами всего мира защиту прав потребителей в рамках своей страны. Принятые руководящие принципы по защите интересов потребителей включают в себя:

- защиту потребителей от фактора риска, влияющих на их здоровье и безопасность (анализ, диагностика, устранение и недопущение в дальнейшем выявленных рисков, угрожающих здоровью и жизни потребителя);
- содействие соблюдению экономических интересов потребителей и защита этих интересов (экономическое стабильность потребителей является существенным фактором при удовлетворении своих базовых потребностей);
- доступ потребителей к соответствующей информации при выборе продуктов питания с учётом индивидуальных запросов (нанесение на маркировке необходимой информации в условиях персонализированного питания, соблюдение диет и т. д.);
- доведение до сведения потребителей об экологических, экономических, социальных последствиях с учётом их потребительских предпочтений;
- наличие эффективного инструментария в виде государственных и общественных организаций для удовлетворения претензий потребителя;
- право основывать потребительские и другие общественные организации, защищающие интересы потребителей;
- содействие внедрению приемлемых моделей потребления (пропаганда здорового питания).

Интерес представляет развитие международного потребительского движения, в рамках которого, начиная с 2008 года, Всемирный день потребителя отмечается под определённым девизом, как правило, отражающим самые острые проблемы, стоящие перед правозащитными организациями и потребителями всех стран (табл. 1).

Таблица 1

Девиз и акценты Всемирного дня потребителя 2008-2016 гг.

<i>Год</i>	<i>Девиз</i>	<i>Цель</i>	<i>Результат</i>
2008	«Поколение нездорового питания – кампания по борьбе с распространением нездорового питания среди детей»		Принят «молочный регламент» ТР ТС 033/2013
2009	«Потребитель! Знай, свои права!»	Повышение юридической грамотности потребителей	Пропаганда принципа «право на потребительское образование»
2010	«Наши деньги. Наши права»	Показать миру и подтвердить обеспокоенность мирового потребительского сообщества состоянием дел в сфере финансов, поддерживаемых товарооборот	Международная Федерация потребительских организаций убедила лидеров «большой двадцатки» (G20) исследовать причины финансового кризиса
2011	«Потребители за честные финансовые услуги»	Продолжение линии прошлого года – неразрешённые проблемы в сфере финансов	Исследования причин финансового кризиса продолжаются
2012	«Наши деньги, наши права: кампании за правильный выбор на рынке финансовых услуг»	Вскрыть факты недобросовестности заключения кредитных договоров кредитно-финансовыми организациями с потребителями	Защита прав потребителей от недобросовестных кредитно-финансовых организаций согласно закону «О защите прав потребителей»
2013	«Потребительское правосудие сегодня»	Разрешение конфликтных ситуаций потребителей с предпринимателями и производителями	Приоритетное направление работы правозащитных организаций – судебная практика защиты прав потребителей

Продолжение таблицы 1

2014	«Укрепим наши телефонные права! Справедливость для мобильных потребителей!»	Акцент – на защите прав потребителей услуг мобильной связи	Поддержка перспективного и стремительно развивающегося сегмента рынка (число пользователей мобильных услуг приблизилось к 7 млрд чел.)
2015	«Уделите внимание правам потребителей на здоровое питание»	Указать на нарушение одного из фундаментальных принципов Всемирной организации Союзов прав потребителей – «право на безопасность»	Защита принципа права потребителя – «право на безопасность»
2016	«Исключить антибиотики из меню»	Организовать мероприятия против использования в производстве продуктов питания, антибиотиков	Ограничение применения антибиотиков в пищевой индустрии (фактора ослабления иммунитета потребителей)
2017 (авторская версия)	«Обеспечить потребителю максимальный доступ к информации о продуктах питания и их производителях»	Организовать полномасштабный доступ к информации о производителях и торгующих предприятиях	Повышение информированности потребителей, избежание обманных действий производителей, повышение имиджа и реклама производителей и торгующих предприятий

Первый девиз 2008 года был сформулирован таким образом: «Поколение нездорового питания – кампания по борьбе с распространением нездорового питания среди детей». В результате в этом году был принят регламент на молоко и молочную продукцию.

Девиз 2009 года: «Потребитель! Знай, свои права!» содержит в себе особое значение в повышении общеобразовательного стандарта потребителей, соответствуя одному из принципов «право на потребительское образование». В этом отношении необходимо отметить, что довольно часто недобросовестные работники торгующих организаций пользуются незнанием потребителей своих собственных прав в целях быстрой наживы при реализации некачественных товаров, нарушая закон о защите прав потребителей. Об этом говорит большой объём судебных исков по данному вопросу практически во всех странах. С целью повышения юридической грамотности потребителей и был выбран этот девиз.

В 2010 году Всемирный день защиты прав потребителей проходил под девизом «Наши деньги. Наши права», что подтвердило озабоченность общества в положении финансов, поддерживаемых товарооборот. В 2010 году лидеры «большой двадцатки» (G20) благодаря усилиям Международной Федерации потребительских организаций приняли решение более тщательно отнестись к проблемам в сфере финансовых услуг. Недостаточная изученность проблем денежных обращений и игры на биржевых рынках привела в 2008 году к раздуванию «инфляционного пузыря» и мировому экономическому кризису, повлекшему к обнищанию населения со средним и ниже среднего уровня дохода.

2011 Год Всемирный день защиты прав потребителей был отмечен девизом «Потребители за честные финансовые услуги», фактически продливший линию прошлогоднего девиза.

Девиз 15 марта 2012 года гласил следующее: «Наши деньги, наши права: кампании за правильный выбор на рынке финансовых услуг». Основной предпосылкой явились недобросовестные заключения кредитных договоров. В кредитные договора включались пункты, нарушающие права потребителей, что преследуется законом «О защите прав потребителей».

В 2013 году Всемирная организация Союзов потребителей (Consumers International) избрала девиз: «Потребительское правосудие сегодня». Судебная практика защиты прав

потребителей является приоритетным направлением работы правозащитных организаций всех стран ввиду того, что это последняя инстанция, разрешающая конфликтные ситуации потребителей с предпринимателями и производителями.

«Укрепим наши телефонные права! Справедливость для мобильных потребителей!» – под таким девизом день потребителей был отпразднован в 2014 году. Данный сегмент рынка является весьма перспективным и стремительно развивающимся, так как число пользователей мобильных услуг увеличивается в геометрической прогрессии. В нынешнее время сложно найти даже школьника, не имеющего мобильного телефона. Поэтому девиз 2014 года был актуальным, особенно в виду скандалов с прослушиванием абонентов в целях государственной безопасности в Соединённых Штатах Америки.

2015 год проходил под девизом: «Уделите внимание правам потребителей на здоровое питание», указывая на нарушение одного из фундаментальных принципов, вошедших в основу Всемирной организации Союзов прав потребителей «право на безопасность». Заболевания, связанные с нездоровым питанием, превратилась в панацею среди других распространённых заболеваний. В недалёком прошлом человечество имело печальный опыт по данной проблеме. Согласно докладу профессора социологии Жана Зиглера на ежегодном заседании ООН по правам человека в Женеве 2005 года, от недоедания детей умерли 17000 человек [10]. По данным ФАО, несмотря на определённые успехи в разрешении продовольственных проблем регионов Европы и Центральной Азии, население стран Африки, Азии и других густонаселённых регионов планеты испытывает недостаток в потреблении пищи, перенося такие заболевания, как рахит и дистрофию. Население стран Западной Европы и США страдает заболеваниями, связанными с ожирением и избыточным весом (сахарный диабет, артрит, ишемическая болезнь сердца, инсульт, инфаркт миокарда и др.), на сдерживание которых затрачиваются огромные средства.

Сложившаяся ситуация нездорового питания предопределила тему Всемирного дня защиты прав потребителей в 2015 году.

Всемирный день защиты прав потребителей в текущем 2016 году проходит под девизом: «Исключить антибиотики из меню». В пищевой промышленности в последнее время используют чрезмерное количество антибиотиков в целях длительного хранения продуктов питания, разработки превентивных мер от заболеваний и изначально – стимулирования роста животных. Широкое применение антибиотиков в производстве пищевых продуктов приводит к ослаблению иммунитета потребителей, что является тревожной ситуацией и требует от Всемирной организации Союзов потребителей и стран, входящих в этот Союз, серьёзной работы с предприятиями пищевой промышленности, нацеленной на исключение (или минимизацию) использования при производстве продуктов питания большого количества антибиотиков.

Проведённое исследование в области международного потребительского движения выявило некоторую основную мысль в ежегодно проводимых днях защиты прав потребителей. Начиная с 2008 года, акцентами Всемирного дня защиты прав потребителей было здоровое и безопасное питание общества в целом и проблемы нездорового питания среди детей. Это свидетельствует о безусловной актуальности продовольственных проблем во все времена, и проблемы не только не исчезли, а приобретают всё большие масштабы.

Объективная оценка сложившейся ситуации в мире (экономический, экологический, социальный, военно-политический кризис) усугубляется ещё и продовольственным кризисом, одним из самых мощных факторов, формирующих экономический потенциал государства и способствующий сохранению генофонда нации. Практически во всех цивилизованных странах основаны правозащитные государственные и общественные организации, действующие в интересах потребителей, а также приняты соответствующие законы на уровне национальных государств о защите прав потребителей. Правозащитниками проводятся регулярные мероприятия по реализации основополагающих принципов защиты прав потребителей.

В контексте изучаемой проблемы повышенный интерес представляет проблема небезопасной и некачественной продукции и информация, используемая для идентификации пищевых продуктов, ибо особую опасность представляет распространившаяся фальсификация продуктов и популярных марок и брендов при их производстве и реализации.

Позволив себе процитировать Н. М. Ротшильда: «кто владеет информацией, тот владеет миром», следует отметить, что в настоящее время большое значение имеет достоверность и

полнота информации в жизни современного общества. Всё начинается и заканчивается информацией, включая производство, рынок, экономику, отношения между субъектами хозяйственной деятельности, что актуализирует поднятую проблему продовольственного права.

Возможно, девизом следующего 2017 года может быть такой – «Обеспечить потребителю максимальный доступ к информации о продуктах питания и их производителях» (авторская версия). Потребители должны иметь доступ к полной, исчерпывающей информации, а производители повысят свой имидж за счёт открытости потребителю, заодно создав рекламу своей продукции. Это также даст дополнительный импульс в развитии уровня образования потребителей в сфере проблем продовольственного права и защиты прав потребителей.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, продовольственное право – это совокупность правовых норм о безопасности пищевых продуктах, право на доступное питание, отвечающее всем нормативным требованиям к качеству, право на получение достаточного питания всеми слоями населения. Об остроте проблемы продовольственного права в настоящее время свидетельствуют регулярные и специальные сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвящённые проблемам продовольственной безопасности и защите прав потребителей.

Потребительское право берёт своё начало с зарождения консьюмеризма – общественного движения по защите прав потребителей после знаменательного события в Конгрессе США 15 марта 1962 года. В последствии ежегодное празднование этого дня проходит под определённым девизом, символизирующим мировые глобальные проблемы, стоящие перед правозащитными организациями и потребителями.

Анализ тенденций и девизов празднования Всемирного дня защиты прав потребителей, начиная с 2008 года, предложено авторское видение проблемы и девиз на 2017 год: «Обеспечить потребителю максимальный доступ информации о продуктах питания и их производителях». Выбор данного девиза основывается на огромном значении информатизации в обществе. Реализация данного проекта направлена на повышение производителями своего имиджа за счёт открытости потребителю, создание рекламы своей продукции, что, в свою очередь, предполагает организацию полномасштабного доступа к информации о производителях и торгующих предприятиях.

Дальнейшее исследование будет направлено на изучение деятельности правозащитных организаций в различных странах, выявление слабых и сильных сторон законодательств, направленных на защиту прав потребителей

Список использованных источников

1. Гречишникова, Е. В. Механизм обеспечения продовольственной безопасности в Европейском союзе [Текст]: Е. В. Гречишникова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – № 4 (13). – С. 103-105.
2. Колесняк, А. А. Продовольственное обеспечение как составляющая экономической и национальной безопасности государства [Текст]: А. А. Колесняк // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 9.
3. Осипова, Г. М. Потребитель в условиях рынка: опыт, проблемы, пути решения [Текст]: Г. М. Осипова // Международный научно-исследовательский журнал – Выпуск № 6-2 (13) / 2013.
4. Лёвшин, С. В. Проблемы защиты прав потребителей [Текст]: С.В. Лёвшин // Приоритетные научные направления: от теории к практике ФБГУ / Российский Государственный Университет Правосудия, г. Ростов-на-Дону. – Выпуск № 23/2016.
5. Хауэллс, Г., Виллэмссон Т. Законодательство ЕС о защите прав потребителей: достигло ли оно совершеннолетия? [Текст]: Howells G., Wilhelmsson T. EC consumer law: has it come of age? // *Europ. Law rev.* – L., 2003. – June. – P. 370-388 Полунин Б. Л.
6. Ильяшик, А. Н. Сравнительная оценка современной продовольственной ситуации стран АТР [Текст]: А. Н. Ильяшик // Журнал «Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд» – Выпуск № 21/2013.
7. Хан, Ю. И. Система критериев и показателей, определяющих состояние продовольственной безопасности в странах АТР / Ю. И. Хан // Журнал «Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд». – Выпуск № 21/2013.
8. Регламент № 178/2002 [Электронный ресурс]: Об установлении общих принципов и требований в продовольственном праве, о создании европейского органа по безопасности пищевых

продуктов и об установлении процедуры обеспечения безопасности пищевых продуктов. – Электронные текстовые данные. – Брюссель 28 января 2002 от имени Европейского Парламента от имени Совета Президент Президент Р.СОХ J.PIQUÉ I CAMPS. – Режим доступа: <https://www.fsvps.ru/fsvpsdocs/ru/usefulinf/files/es178-2002.pdf> – Название с экрана / Дата посещения сайта 11.06.2016

9. Региональный обзор по продовольственной безопасности: Европа и Центральная Азия [Электронный ресурс]: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций. Будапешт, 2015 – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i4649r.pdf> – Название с экрана / Дата посещения сайта 11.06.2016

10. Доклад ООН: «Дети в Ираке голодают» [Электронный ресурс]: BBC Russian.com, 31.03.2005 / Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4395000/4395893.stm – Название с экрана / Дата посещения сайта 11.06.2016

УДК 330.101

СТРАТЕГИЯ УСКОРЕННОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

ОВЧАРЕНКО Л. А.,
канд. экон. наук, доц. кафедры
туризма ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»

На примере туристско-рекреационного сектора экономики обосновывается стратегия ускоренного сбалансированного социально-экономического развития региона. На основе анализа текущего положения дел в этом секторе экономики предлагается объединить все имеющиеся рекреационные территории и отдельные объекты в регионе в единую рекреационную отрасль экономики, а также обосновываются меры по активизации развития отрасли и определяются направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: стратегия; регион; ускоренное сбалансированное социально-экономическое развитие; туристско-рекреационная отрасль.

The strategy of a region's accelerated and balanced socio-economic development is grounded on the example of the tourist and recreation economy sector. All the region's recreational territories and distinguished objects available are proposed to concentrate at the recreation branch of economy alone based on the analysis of the current state of business at that economy sector. The branch development activity is grounded and further research platform is determined.

Keywords: strategy; region; accelerated and balanced socio-economic development; recreation and tourism industry.

Постановка проблемы. Одним из направлений стратегии ускоренного сбалансированного развития региона является устойчивое развитие рекреации и туризма. Их роль в рациональном землепользовании и восстановлении природно-ресурсного потенциала региона поддаётся оценке только с помощью сравнения с использованием этих же территорий в сельском хозяйстве. Страны с богатым рекреационным потенциалом, сделавшие ставку на развитие своей экономики на этом потенциале, пришли к необходимости создавать целую отрасль, которая объединяет сферу услуг, сопутствующих производств и средств размещения в единую систему обслуживания рекреантов и туристов. Такой подход позволяет наиболее

эффективно сосредоточить бюджетные и частные вливания в развитие этой отрасли, а также привлекать инвестиции со стороны.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами социально-экономического развития регионов, в том числе разработкой концептуальных и стратегических подходов к такому развитию занимались многие учёные и исследователи, среди которых, например, Аксёнов С. М., Ахполова В. Б., Васин С. М., Зойдов К. Ф., Кузнецов В. В., Миккульский К. И., Никифоров В. В., Пацук О. В., Попов В. В., Рамазанов Ж. Ш. Задачи развития туристско-рекреационного сектора региональной экономики решались в работах таких исследователей как, например, Алейникова Г. М., Барзыкин Ю. А., Борушак М., Вуйцик О., Гулич О. И., Давиденко И. В., Дишловой И. М., Евдокимова Е. В., Катанский А. А., Кифяк В. Ф., Кульчицкая Е. А., Макарычева Е. А., Никитина О. А., Приндак В. П., Силагадзе И. Р., Харичков С. К., Щепанский Е., Яковлева-Чернышева А. Ю.

Вместе с тем ни в одной из работ не рассматривается рекреационно-туристическая отрасль экономики как составляющая стратегии ускоренного сбалансированного социально-экономического развития промышленного региона наряду с другими отраслями, недостаточно изучены роль и направления устойчивого развития рекреации и туризма для экономики промышленных регионов.

Актуальность. Формирование государственности Донецкой Народной Республики в условиях гражданской войны требует ускоренного сбалансированного развития экономики на основе диверсификации и устойчивого развития всего народнохозяйственного комплекса. Одной из его отраслей могла бы стать туристско-рекреационная, характеризующаяся высокой экономической и социальной эффективностью, в том числе и для промышленных регионов.

Цель статьи – обосновать стратегию ускоренного сбалансированного развития региона на примере эффективного использования рекреационного потенциала и формирования туристско-рекреационной отрасли экономики региона.

Для реализации поставленной цели в статье решены следующие задачи:

- выявлены с точки зрения концепции ускоренного и устойчивого развития преимущества рекреационно-туристического использования особо привлекательных живописных территорий по сравнению с их использованием в сельском хозяйстве;
- обоснованы направления формирования рекреационно-туристического комплекса ДНР на основе использования природного потенциала Республики;
- рассмотрены потенциальные доходы от и затраты на рекреационное природопользование в контексте сбалансированного развития региона;
- определены мероприятия по восстановлению природы с точки зрения их экономической оценки;
- проанализировано текущее состояние туристско-рекреационной сферы ДНР и определены основные задачи в рамках реализации концепции развития туристско-рекреационной отрасли, а также направления дальнейших исследований;

Определены первоочередные работы, которые должны производиться после создания рекреационной отрасли, то есть, куда нужно вкладывать бюджетные деньги с целью создания, а где надо – расширения экономической базы для получения в будущем прибыли как с рекреационных территорий, так и с рекреационно-туристических зон крупных промышленных центров региона.

Изложение основного материала исследования. Донецкий регион известен, в первую очередь, как крупный промышленный регион. Вместе с тем по наличию материально-технической базы санаторно-курортного назначения Донецкая область занимала в Украине второе место (после Крыма). В результате военных действий большая и наиболее ценная часть туристско-рекреационного потенциала региона в настоящее время неподконтрольна Республике. Оставшиеся в границах ДНР Новоазовск, Седово, Зуевка и некоторые другие живописные уголки нашего края не могут полностью удовлетворить спрос на туристско-рекреационные услуги населения. В связи с этим и с точки зрения стратегии ускоренного сбалансированного развития региона особенно актуальным представляется вопрос развития туристско-рекреационного комплекса на его рекреационных территориях. Это наименее капиталоемкий и поэтому наиболее ускоренный путь развития региона.

Развитие рекреации и туризма зависит от видов и качества природных ресурсов, транспортной доступности рекреационной территории (туристской дестинации), а также экологической обстановки в этих местах. Таким образом, рекреация и туризм характеризуются объективными условиями: природной ориентацией (особенностью туристско-рекреационного спроса) и устойчивостью – долгосрочной экономической выгодой от поддержания устойчивого качества окружающей среды.

В табл. 1 представлены выгоды от развития рекреации и туризма (в форме их «мягких» экологических видов) и их составляющие, способствующие *сбалансированному* развитию территорий в рамках реализации стратегии. За основу приняты и дополнены данные работы [1, с. 15]. Остановимся на некоторых преимуществах, указанных в табл. 1 и являющихся наиболее значимыми.

Таблица 1

Сравнительные преимущества туристско-рекреационного развития территорий перед их с/х использованием

<i>Выгоды от рекреации/туризма</i>	<i>Преимущества перед с/х использованием</i>
Природопользование	«мягкое» воздействие на природу рационализация землепользования эффективное использование биоресурсов воспроизводство биоресурсов
Охрана природы	экологическое воспитание населения поддержка особо охраняемых природных территорий (ООПТ) охрана редких видов и экосистем
Охрана культуры	охрана и реставрация культурно-исторического наследия охрана традиций и устоев духовное обогащение обеспечение межкультурного понимания и сотрудничества
Социальное развитие	психическая и физическая рекреация передача и обмен информацией рост образовательного уровня расширение социальных структур повышение квалификации
Социально-экономическое развитие	создание рабочих мест развитие сферы услуг рост благосостояния местных общин развитие инфраструктуры рост бюджетов различного уровня вклад в ВВП

Эксплуатация земли туристско-рекреационной территории как объекта для приёма рекреантов и туристов приводит к рационализации землепользования. Эти территории в таком случае дают намного больший доход, чем при использовании их под сельское хозяйство.

Привлекательными объектами для экологического туризма становятся обычно редкие и исчезающие виды растений и экосистем, а также природные комплексы в целом, особенно, если они экзотические. С другой стороны, при нерациональном планировании туристической нагрузки рост популярности этих памятников дикой природы может стать причиной исчезновения отдельных видов и разрушения природных комплексов как таковых. Поэтому рекреация и туризм тесно связаны с охраной природы, самобытной культурой и укладом жизни населения. «Определённый вклад в охрану природы туризм вносит через поддержку особо охраняемых природных территорий (ООПТ), играющих большую роль в сохранении экологического баланса планеты. Многие ООПТ, особенно национальные и региональные ландшафтные парки, создаются не только с целью сохранения природы, но и для развития туризма» [2]. В совокупности с рукотворными объектами эти территории и составляют рекреационный потенциал регионов.

Именно на таких ООПТ выделяются зоны для создания рекреационных комплексов с целью оздоровления людей. Эти комплексы и туризм являются важными источниками финансирования таких территорий.

Получение прибыли, часть которой идёт на местные нужды, поднимает авторитет ООПТ в глазах местного населения и органов самоуправления. У населения формируется сознание бережного отношения к территориям, дающим рабочие места и приносящим доход, и в случае проведения определённой разъяснительной работы – желание уменьшить воздействие сельхозработ на окружающую среду. При грамотном использовании ООПТ могут вносить определённый вклад в решение проблемы занятости и увеличение дохода населения, вовлекая местные общины в дело охраны окружающей среды. Рекреация даёт больший доход, а туризм требует меньших затрат материальных ресурсов на единицу стоимости продукта.

Создаваемая при развитии рекреации и туризма инфраструктура может использоваться для развития экономики и нужд местного населения. Она включает транспорт, бытовые коммуникации, объекты здравоохранения, торговли, производство сувениров, информационные центры, клубы и т. п. Рациональное использование природного потенциала требует применения экономических инструментов в экологической политике на различных административных уровнях. Это взимание платежей за природные ресурсы на основе предварительной оценки их стоимости, оценка и компенсация нанесённого ущерба. Например, для расчёта размера ущерба за уничтожение и повреждение растительности в городах, целесообразно их отнести к основным фондам по аналогии с многолетними насаждениями в сельхозобороте (садоводстве, виноградарстве) с применением местных поправочных коэффициентов, позволяющих учесть экологическую значимость зелёных насаждений.

Возможен учёт других аспектов ценности: возраст деревьев, видовой и породный состав. Для лесов и древесно-кустарниковой растительности важна не только посадка лесных культур и уход за ними, но и связанные с лесной охраной защита лесов от вредителей, работы по лесоустройству, прокладке лесных дорог – статьи затрат.

Хозяйственная деятельность вызвала необходимость оценки и учёта природных факторов. К природным ресурсам применимо понятие «природно-ресурсная рента» как часть доходов и прибыли, обусловленной их использованием. «Проблема прибыли и затрат в природной ренте обусловлена тем, что природный ресурс сам по себе не создаёт продукта, необходимы капитал и труд» [3]. «Использование платежей за ресурсы должно быть исключительно целевым. Рекреационная деятельность может стать на путь саморазвития и самофинансирования» [3]. Главная функция платежей за использование природных ресурсов – стимулировать их эффективное применение и ресурсосбережение. Такие платежи могут назначаться по-разному: в виде налога или платежа.

Компоненты платного природопользования включают:

- получение лицензии на использование ресурсов (в том числе концессии);
- установление нормативов использования ресурсов;
- определение порядка сбора платежей;
- установление ставок платежей за эксплуатацию ресурсов конкретного вида;
- распределение собранных средств по бюджетным статьям регионального и местных бюджетов.

В соответствии с законодательством, обычно принимаются следующие виды платежей за использование природных ресурсов различного назначения: плата за землю (в процентах от её денежной оценки), за недра, за специальное использование пресных вод, за использование лесных ресурсов, за охоту, за нанесённый ущерб объектам природно-заповедного фонда. Эти платежи, как правило, кратны минимальной зарплате и зависят от вида растительности и её возраста. «Для частичного возмещения ущерба, наносимого окружающей среде вследствие антропогенной деятельности, проявляющейся в выбросах, сбросах и размещении на земной поверхности промышленных и бытовых отходов, применяется экологическая система платежей. Она предусматривает базовую нормативную плату за каждый вид загрязнения в пределах установленных лимитов предельно допустимых объёмов выбросов, сбросов загрязнений (ПДВ, ПДС) и за сверхлимитные выбросы, сбросы, отходы» [4].

В стоимость нанесённого ущерба окружающей среде должны также включаться доплаты работникам предприятия за дополнительные затраты на средства индивидуальной

защиты и профилактические мероприятия. Определённая часть средств от доходов отрасли должна оставаться по статьям восстановления природных ресурсов и поддержания порядка на территории на местах.

Экологический фактор – наиболее негативный для многих рекреационных зон Донбасса. Это проявляется в слабом развитии рекреационно-туристической сферы, в недостатке предложений по инвестированию соответствующих проектов. К менее негативным факторам относятся издержки на сохранение природной среды – величина прямых и косвенных субсидий, возлагаемых на предприятия или граждан как налогоплательщиков.

Развитие рекреации и «туризма требует вложения средств для поддержания нормативов качества состояния окружающей среды как на самих дестинациях, так и на маршрутах прибытия. Составляющие затрат для обеспечения развития экологически-устойчивого туризма приведены на рис. 1, согласно которому итоговая оценка – это сложный многофакторный процесс с прямыми и обратными связями для различных по экономической характеристике дестинаций. Следует отметить и косвенные выгоды от использования природных благ, не учтённые в затратах. К этим выгодам можно отнести духовное обогащение и физическое оздоровление граждан, культурный взаимообмен и другие социальные составляющие [5, с. 90]».

Авторами [6, с. 76] предложено стимулировать затратные и рентную оценки, то есть к платежам за природные ресурсы (дифференциальная рента) следует добавить затраты на возмещение ущерба от их загрязнения или нарушения (результаты эксплуатации ресурсов). К последним необходимо отнести рекультивацию нарушенных земель, лесонасаждения на непродуктивных, вырубленных или повреждённых, например, при пожарах участках лесов и ландшафтов, затраты на воспроизводство редких и исчезающих видов растительного мира, включаемые в затраты на содержание заповедников, природных национальных и региональных парков и других ООПТ. Такие меры будут способствовать экономическому росту региона и благоприятствовать экологическому оздоровлению и социальной стабилизации в городе и стране. Рекреация с экономической точки зрения не только восстанавливает трудоспособность населения, но и способствует оздоровлению окружающей среды за счёт создания и сохранения специфических рекреационных ландшафтов.

Но вот результатом отсутствия рекреационных территорий в промышленно загрязнённых зонах является ещё и вторичный экономический ущерб – вывоз денежных средств за пределы региона или страны с целью организации личного отдыха резидентами этих зон. Это ещё один резерв, который можно было бы направить на развитие экономики региона. К сожалению, по показателям онкологических, сердечно-сосудистых заболеваний и другим важным медицинским параметрам наш регион занимал «лидирующие» позиции в Украине. В целом же методический подход к оценке экономических показателей воспроизводства природно-ресурсного потенциала, включающий не только затраты, но и получаемую выгоду, ещё предстоит разработать.

Экономика создания рекреационной отрасли строится на том, что эффективность противозероизных лесохозяйственных мероприятий по оценкам российских учёных [7] может составлять 58-144 дол/га в год. Годовые затраты на восстановление лесополос достигают 23 дол/га, а за высадку новых – не превышают 240 дол/га. Так, общая ценность биоресурсов Воронежской области достигает 4,1 дол/га в год, а стоимость оздоровительного эффекта от рекреации по области – 4,7 млн. дол. в год. На землях лесохозяйственного назначения стоимость противозероизонных мер составляет 1,5 дол/га в год.

К восстановительным мероприятиям в лесах, помимо санитарных вырубок, относится посадка деревьев и кустарников на повреждённых территориях. Затраты на посадку обычно составляют 20 % от стоимости посадочного материала. Первоосновой восстановительных мероприятий для рекреационных ресурсов является охрана всех компонентов окружающей среды: атмосферы, гидросферы и земной поверхности. А леса выполняют важную очистительную функцию. Только за счёт поглощения диоксида углерода экономический эффект достигает \$20/год на каждый гектар леса. Этот показатель относится к макроэкономическим. Согласно Киотскому протоколу для всех стран установлены квоты на выбросы CO₂. Страны, осуществляющие выбросы в объёмах меньше установленной квоты, могут продавать недостающие объёмы по международным тарифам [8, примечание В].

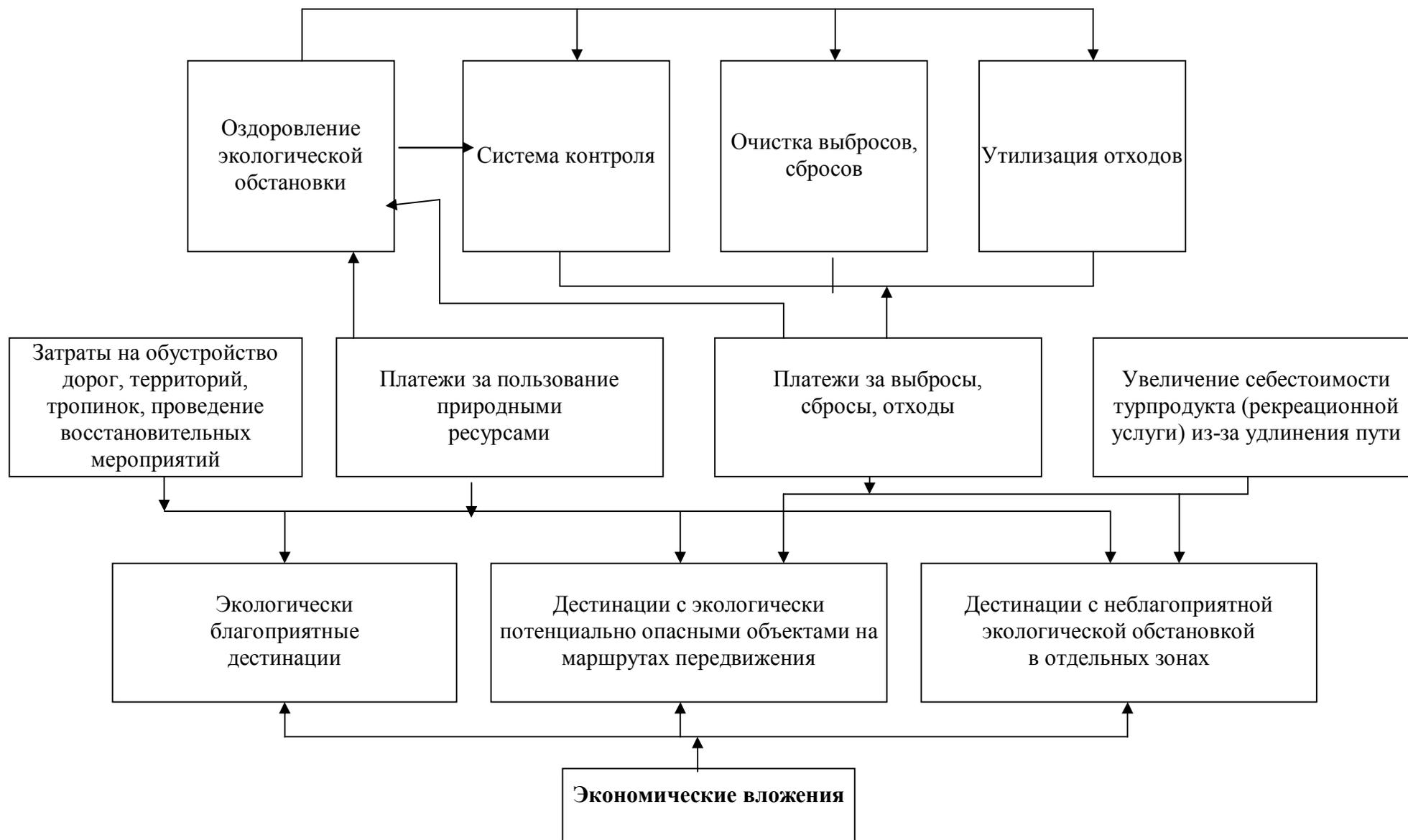

Рис. 1. Затратный механизм обеспечения экологически устойчивого развития туризма и рекреации

Таким образом, снижение объёмов выбросов, сбросов и твёрдых отходов, помимо экологической эффективности, позволяет также получить существенную экономическую выгоду.

На рекультивированных участках озеленению должна предшествовать геодезическая съёмка. В границах всего Донецкого региона природоохранные леса рекреационного пользования составляют 11,6 тыс. га (5,8 % от общей площади лесов), а на лесохозяйственные предприятия приходится 105,1 тыс. га (52,7 %) при общей площади лесов 199,5 тыс. га, то есть лесистость всего Донецкого региона равна 7,5 % (площадь территории 26,5 тыс. км²) [9, с. 117].

Согласно мировой статистике туризма, поездки с целью досуга, рекреации и отдыха составляют 50 % туристских посещений; 30 % приходится на деловые и профессиональные поездки, 10 % туристов посещают знакомых и родственников и оставшиеся 10 % охвачены другими видами туризма. Таким образом, к самым массовым и востребованным видам туризма относятся купально-пляжный и оздоровительный, которые не только пополняют бюджеты принимающих стран, в том числе и за счёт въездного туризма, но и способствуют сохранению природы и оздоровлению местного населения. Таким образом, купально-пляжный, оздоровительный и экологический зелёный туризм, а также оздоровление людей в рекреационных зонах являются частью стратегии устойчивого социально-экономического развития регионов. Из вышеизложенного становится очевидным, что для промышленных городов Донбасса симбиоз двух отраслей экономики «промышленность + рекреация» является жизненно необходимым.

В существующих границах ДНР имеет выход к Азовскому побережью, что является основой для развития купально-пляжного и оздоровительного туризма. Вместе с тем, на нашей территории недостаточно лесных ресурсов, они остались на территории, подконтрольной Украине. В то же время леса наравне с купально-пляжными ресурсами являются наиболее ценными для оздоровительного туризма, и их нехватка или отсутствие – серьёзный пробел. Это очень актуально для крупных, в том числе промышленных городов, испытывающих дефицит естественных биоконплексов. Не случайно многие крупные города мира имеют в непосредственной близости леса, лесные и лесопарковые насаждения (например, Булонский лес в Париже, леса в Подмоскowie и вокруг Киева).

Теперь рассмотрим состояние дел в рекреационной сфере промышленных центров на примере г. Донецка – крупного регионального центра. Донецк традиционно воспринимается как центр промышленного региона, представленного угольной, металлургической и коксохимической промышленностью. Вместе с тем он имеет ряд конкурентных преимуществ, позволяющих развивать рекреационно-туристическую отрасль. Среди преимуществ г. Донецка в сфере туризма определяющее значение имеет высокий уровень урбанизации, который обеспечивает развитие транспортной инфраструктуры, сети современных гостиниц, ресторанов, развлекательных, спортивных и торговых комплексов, культурно-досуговых центров и прочих элементов туристической инфраструктуры.

Что касается собственно туризма, то обеспечение долгосрочного устойчивого туризма требует выполнения трёх условий [10, с. 23]:

- оптимально использовать ресурсы окружающей среды, обеспечивая сбережение национальных природных ресурсов и биоразнообразия;
- уважать социально-культурную самобытность принимающей территории;
- обеспечить эффективную экономическую деятельность всех структур и лиц, задействованных в предоставлении туристических услуг.

«Устойчивый туризм должен также обеспечивать высокий уровень удовлетворения потребностей туристов и полноту впечатлений [5, с. 83]».

Благоприятным фактором развития рекреационно-туристической сферы города является рост объектов инфраструктуры сопутствующих отраслей – предприятий розничной торговли и общественного питания (объектов ресторанного хозяйства, баров, поставщиков готовой пищи), автозаправочных станций. В перспективе важным фактором развития рекреационно-туристической сферы города является наличие аэропорта, железнодорожного вокзала, которые, в любом случае, подлежат восстановлению после войны.

Потенциальным конкурентным преимуществом г. Донецка для развития рекреации и туризма является наличие на его территории историко-культурных ресурсов местного значения

– памятников истории, архитектуры, культуры и мемориальных мест, которые могут стать основой экскурсионных проектов.

Одну из приоритетных позиций при формировании туристической инфраструктуры занимает материальная база, предназначенная для размещения рекреантов и туристов. Сложившиеся в мирное время тенденции вовлечения в хозяйственный оборот новых материальных ресурсов, рост объемов валовых инвестиций в основной капитал гостиничного и ресторанного хозяйства, объектов торговли и транспорта в г. Донецке привели к расширению их сети. Город обеспечен достаточным количеством четырёх- и пятизвёздочных гостиниц, построенных и модернизированных ещё к Евро 2012. Что касается туризма, то значительная доля гостиничного фонда города, состояние номерного фонда соответствует европейским и мировым стандартам. В целом, в г. Донецке наибольший удельный вес принадлежит гостиницам с материально-технической базой, соответствующей мировым стандартам проживания туристов и по вместимости, и по предлагаемым условиям проживания. При хорошо поставленной рекламе по привлечению туристов возрастает востребованность гостиниц, начиная с трёхзвёздочных, с вытекающими из этого доходами госбюджета.

Другое дело рекреация. Обустройством рекреационных территорий в регионе практически никто не занимался, поэтому речь в этом случае идёт не о восстановлении возможностей рекреационных территорий, а об их выделении, закреплении за ними определённого статуса (таких территорий вокруг города немало, некоторые из них необходимо расширить и облагородить) и создании на них рекреационной инфраструктуры.

Одной из основных задач, требующих неотложного решения, остаётся низкий уровень культуры и качества сервисного обслуживания в туристической сфере города вообще и в части относительно дешёвого гостиничного сектора, в частности. Проблемой также является низкая степень готовности и инженерной обустроенности транспортной инфраструктуры. Её основными характеристиками, в частности, являются неудовлетворительное состояние автомобильных дорог, их недостаточная обеспеченность сервисной инфраструктурой и коммуникативными средствами по маршруту движения туристов; высокая потребность в реконструкции железнодорожного хозяйства; низкое качество оказания услуг и недостаточное количество транспортных единиц в системе общественного транспорта.

Далее – восстановление, благоустройство и расширение зон массового отдыха как в черте города Донецка, так и в рекреационных зонах, а также обеспечение качественного туристического сопровождения и предоставления экскурсионных услуг.

В связи с вышеизложенным мы предлагаем создать в Республике развитую туристско-рекреационную отрасль экономики, в которую включить все имеющиеся рекреационные территории, а также городские рекреационные комплексы, представляющие интерес и для туристов. С этой целью при нашем участии была разработана концепция развития туристско-рекреационной отрасли Республики на ближайшие пять лет, то есть нам выпала редкая удача перевести наши идеи, частично изложенные в этой статье, в плоскость практики, наполнить какие-то из проектов бюджетным финансированием и, в конце концов, что-то из задуманного воплотить в реальность. С этой целью в настоящее время на базе этой концепции создаётся программа развития отрасли на следующий 2017 год.

Другое дело – управление, его результаты будут видны по прошествии какого-то времени. В ходе реализации концепции предстоит решить целый ряд задач. Прежде всего, использование природного туристско-рекреационного потенциала следует начать со следующего:

- формирования реестра природных туристско-рекреационных объектов;
- разработки Генеральной схемы развития зон и объектов рекреации и туризма в Донецкой Народной Республике;
- в рамках этой схемы осуществления планирования по созданию туристско-рекреационных объектов по направлениям развития на годы вперед;
- проведение работы по созданию туристской карты ДНР.

Можно выделить четыре базовых направления формирования туристско-рекреационного комплекса ДНР на основе использования природного потенциала Республики:

1. Организация морского купально-пляжного отдыха и санаторно-курортного оздоровления населения ДНР.

2. Благоустройство внутренних водоёмов Республики в туристско-рекреационных целях для удовлетворения потребностей населения в купально-пляжном отдыхе в летний период.

3. Озеленение городов Республики, создание «зелёных поясов» вокруг г. Донецка и других промышленных городов для снижения экологической напряжённости и организации досуга населения на природе.

4. Развитие перспективных видов туристско-рекреационной деятельности.

Итак, остановимся подробнее на каждом из перечисленных направлений.

1. Организация морского купально-пляжного и санаторно-курортного отдыха в ДНР.

Выход к Азовскому морю позволяет развивать не только традиционный летний купально-пляжный туризм, но и круглогодичное санаторно-курортное оздоровление населения и иностранных гостей. Необходимо использовать оздоравливающий эффект насыщенного йодом морского воздуха Азовского побережья, а, возможно, и найти применение значительным запасам лечебных грязей, сосредоточенных в районе Седово. Спа-курорты сейчас являются наиболее развивающимся видом отдыха во многих странах мира, и ДНР может найти на этом рынке свою нишу. Если обеспечить привлекательную ценовую политику, мы можем рассчитывать на значительный приток гостей, например, из России.

Речь идёт о формировании на территории Республики системы круглогодичных санаторно-курортных и оздоровительных учреждений, предоставляющих услуги на основе баланса качества и доступности для всех слоёв населения Донецкой Народной Республики.

Береговая полоса Азовского побережья должна стать основой для формирования курорта республиканского значения. При этом должен соблюдаться принцип эффективного использования морских пляжей в соответствии с европейскими и российскими нормами о свободной пляжно-береговой линии и международным морским правом. Ещё одним важным моментом является озеленение прибрежных курортов, поскольку естественная растительность Азовского побережья не отвечает критериям высококачественного отдыха. Лесные насаждения – ценнейший туристско-рекреационный ресурс. Сочетание различных природных ресурсов при организации рекреационных зон для оздоровления населения (например, лес – водоём, водоём – горы или даже «3 в одном» лес – водоём – горы) является важным элементом формирования качественного туристско-рекреационного продукта.

2. Благоустройство внутренних водоёмов Республики в туристско-рекреационных целях.

Альтернативным направлением купально-пляжному морскому отдыху является оздоровление на берегах внутренних водоёмов. На территории Республики водоёмы, потенциально пригодные для этой цели, есть. Вместе с тем многие из них требуют проведения работ по очистке дна, облагораживанию пляжей и прилегающей территории (например, расчистка пляжей от камыша и зарослей, обустройство пляжей, озеленение прилегающей территории, подготовка мест для отдыха, разведения костров, создание туристско-рекреационной инфраструктуры и т. д.). В настоящее время таких туристско-рекреационных объектов, как Зуевка, имеющих некоторые базовые условия и необходимые природные рекреационные ресурсы (среди которых: водоём, пригодный для купания; лесная зона с оборудованными стоянками для самодеятельных рекреантов; экологические тропы для пеших прогулок; живописные виды скал и окружающей природы), к сожалению, немного. Однако, водоёмов, которые могут стать пригодными для купально-пляжного отдыха при условии проведения соответствующих мероприятий у нас достаточно.

Для решения этой задачи необходимо:

- составить перечень потенциально пригодных для летнего купально-пляжного отдыха территорий;

- оценить объём и виды работ, которые необходимо будет провести в каждой из приведённых территорий.

Кроме облагораживания пляжей и обустройства водоёмов для купально-пляжного отдыха, очень важным представляется озеленение прилегающих к водоёмам территорий. Юго-восточная часть Донецкого региона, как отмечалось выше, не богата на лесные ресурсы. Однако, если учесть тот факт, что большая часть лесных хвойных массивов северной части Донецкого региона (Святогорск, Славянск, Щурово) – это творение рук человеческих в

советские времена, задача облесения некоторых территорий, прилегающих к водоёмам Республики, в настоящий момент не покажется такой уж сложной. Кроме этого, привлечение к лесопосадкам населения Республики в форме организованных экологических субботников (как это происходит, например, в некоторых регионах России) позволит решить эту задачу в кратчайшие сроки и сэкономит бюджетные средства.

3. Озеленение городов Республики и создание «зелёных поясов» вокруг промышленных городов.

Речь идёт не просто о создании лесных зон вокруг промышленных городов Республики для ослабления экологической напряжённости, а о создании полноценных туристско-рекреационных зон с соответствующими объектами инфраструктуры для круглогодичного отдыха населения. В перспективе эти территории станут частью природно-заповедного фонда (ПЗФ) Республики, представленного в том числе и рекреационными парками, что идёт в русле Всемирной Концепции устойчивого развития природы и общества.

Рекреационные парки создаются в мире для устойчивого развития урбанизированных территорий, особенно тех, которые находятся в зоне влияния крупных мегаполисов. Формирование сети охраняемых рекреационных парков позволяет снизить вероятность утраты ценных природных угодий в зонах пригородного отдыха.

4. Развитие перспективных видов туризма и рекреации в ДНР.

Сегодня Донецк и многие небольшие населённые пункты ДНР стали известны мировой общественности благодаря военным действиям. Необходимо воспользоваться возникшим интересом в целях позиционирования Республики на мировой туристской арене. Однако, заманивая туристов военной тематикой, следует открывать новые грани туристической привлекательности региона: это, например, промышленный туризм, ностальгический, событийный.

Но в данной статье мы хотим остановиться, в первую очередь, на зелёном сельском и экологическом туризме. На территории ДНР расположено большое число сел и небольших населённых пунктов, жители которых и в довоенных условиях испытывали значительные экономические трудности (дефицит рабочих мест, низкий уровень оплаты труда). Вместе с тем красота природных комплексов, сохранившийся почти в неизменном виде «натурализованный» уклад жизни, кардинально отличающийся от городского, являются огромной туристской аттракцией для горожан. Отдохнуть от шума и городской суеты, окунувшись в сельскую атмосферу, – желание многих горожан. Однако только единицы имеют собственность или родственников, проживающих в таких местах. Петухи, коровы, колодезная вода, ковыль и запах чабреца – лишь краткий список тех удовольствий, которые гарантирует этот вид туризма городским жителям. Мировой опыт показывает высокую популярность и экономическую эффективность сельского туризма. В некоторых европейских государствах органы власти предоставляют беспроцентные кредиты и помощь в бизнес-проектировании жителям тех территорий, которые имеют перспективы для развития сельского туризма [11, с. 41].

Такие «деревни» для сельского туризма можно создавать на базе уже существующих реальных сел, а также «с нуля» на территории туристско-рекреационных зон. Наряду с созданием лесных поясов вокруг городов такие деревни будут основой для расширения ПЗФ Республики. При таком подходе (даже если ДНР останется в ныне существующих границах) можно будет говорить о том, что туристско-рекреационный потенциал Республики восполнен и окажется востребован.

Реализация предложенных направлений развития туристско-рекреационного комплекса ДНР в дальнейшем позволит Республике не только развиваться и успешно решать свои экологические и социально-экономические проблемы, но и занять достойное место на мировом рынке туристско-рекреационных услуг.

Выводы по данному исследованию. Таким образом, в данной статье:

- определена роль природных ресурсов в развитии рекреации и туризма;
- рассмотрены затраты и выгоды от туристско-рекреационного природопользования для обеспечения экологически устойчивого развития отрасли;
- сформулированы задачи по реализации концепции развития рекреационно-туристской отрасли;

- обоснованы направления развития туристско-рекреационного комплекса ДНР на примере мероприятий по восстановлению, благоустройству рекреационных территорий и расширению зон массового отдыха на рекреационных территориях и в крупных промышленных центрах.

В заключение следует отметить, что проблема комплексного подхода к организационной и экономической оценке проведения восстановительных мероприятий и возможной их эффективности в активизации ускоренного сбалансированного развития рекреации и туризма в условиях Донбасса требует дальнейших исследований по следующим направлениям:

- повышение качества и эффективности управления туристско-рекреационной отраслью;
- развитие туристической и рекреационной инфраструктуры, повышение уровня её материально-технического обеспечения и качества сервисного обслуживания;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- развитие сувенирной промышленности;
- совершенствование экскурсионного обслуживания;
- увеличение объёмов инвестиций в отрасль;
- повышение квалификационного уровня кадров туристско-рекреационной отрасли.

Кроме этого, разработка стратегии ускоренного сбалансированного развития региона на примере формирования туристско-рекреационной отрасли страны требует разработки и внедрения в практику управления отраслью системы мероприятий по активизации её развития.

Список использованных источников

1. Панов И. Н. Экологический туризм и его роль в Устойчивом развитии территорий // География. – 1998. – № 6. – С. 13-18 // Вестник МГУ, серия 5.
2. Залевский В. Д. Об организационных основах формирования сети территорий и объектов природно-заповедного фонда в Донецкой области / Сб. «Донбасс» – 2020: Охорона довкілля та екологічна безпека, т. 2. – Донецьк, 2001. – С. 39-42.
3. Данилов-Данильян В. И. Природная рента и управление использованием природных ресурсов // Экономика и математические методы. – 2004. – Т. 2440, № 3. – М.: Наука. – С. 13-15.
4. Алейникова Г. М. Эколого-экономическая стратегия устойчивого развития туризма // Вісник ДІТБ. – 2003. – № 7. – С. 91-102.
5. Алейникова Г. М. Условия и особенности развития устойчивого природно-ориентированного туризма // Вісник ДІТБ. – Донецк. – 2008. – № 12. – 8 с.
6. Рекреация: социально-экономические и правовые аспекты / Под ред. Мамутова В. К., Амоши А. И. – К.: Наукова думка, 1999. – 142 с.
7. Бобниев С. Н. Региональная экологическая политика. Экономические аспекты / О. Е. Медведева, В. Н. Сидоренко, А.В. Стецько. – М.:УЭТР, 2001. – 238 с.
8. Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (Киото, 11 декабря 1997 года) // Закон и бизнес, № 44. – 22.12.2002.
9. Довкілля Донеччини за 2006 рік: Статистичний збірник № 34/14. – Донецьк, 2007. – 179 с.
10. Створення та діяльність туристичних інформаційних центрів в Україні: практичний посібник / За ред. Вольфа Рінова. – К., 2006. – 176 с.
11. Овчаренко Л. А. Направления развития рекреации и туризма в ДНР и в г. Донецке // Научный журнал «Менеджер. Вестник ДонГУУ», № 4(70)'2014. – С. 35-41.

УДК 658.589: 622

СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ ДНР

ПЕТРУШЕВСКИЙ Ю. Л.,
д-р экон. наук, доц., зав. кафедрой
учёта и аудита ВПО ГОУ ДонГУУ,
ТОНКОНОЖЕНКО Ю. А.,
аспирант ГОУ ВПО ДонГУУ

В статье рассмотрены основные подходы к определению сущности инновационного потенциала угледобывающего предприятия. Определены основные его составляющие, а также изучены факторы внутренней и внешней среды, которые влияют на формирование инновационного потенциала угледобывающего предприятия.

***Ключевые слова:** инновационная деятельность; инновационный потенциал; инновационный климат; инновационная культура; инновационная структура.*

The article deals with the main approaches to defining the essence of innovative potential of coal-mining enterprise. The main components of it, and also studied factors internal and external environment, which affect the formation of innovative potential of coal-mining enterprise.

***Keywords:** innovation; innovative capacity; innovative climate; innovative culture; innovative structure.*

Постановка проблемы в общем виде. Особенностью ситуации, которая сложилась на сегодняшний день в экономике ДНР, является то, что при наличии значительных фундаментальных и технологических разработок, развитой научной и производственной базы и кадров, имеющих высокую квалификацию, происходит снижение эффективности функционирования угледобывающих предприятий. Основные причины связаны с ведением боевых действий на территории Республики, с недостаточностью оборотных средств, низкой рентабельностью деятельности, а также с отсутствием платёжеспособного спроса со стороны потенциальных потребителей.

В данных условиях определяющим фактором, который призван обеспечить конкурентоспособность угледобывающих предприятий ДНР, становится их технологическая и техническая модернизация, которая базируется на формировании и эффективном использовании инновационного потенциала. Инновационный потенциал характеризует возможности предприятия совершать инновационную деятельность. Именно поэтому управление инновационным потенциалом является одной из самых приоритетных задач для предприятий угледобывающей отрасли, т. к. эффективность деятельности на рынке в условиях конкурентной борьбы, в первую очередь, зависит от способности наращивать и эффективно использовать все инновационные возможности, составляющие инновационный потенциал.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам инновационной деятельности в современных условиях уделяется достаточно большое внимание, в том числе не остаются в стороне и вопросы формирования и управления инновационным потенциалом как составляющей процесса управления инновационной деятельностью предприятий.

Основы теории инноваций были заложены Й. Шумпетером, Н. Кондратьевым и в дальнейшем получили развитие в трудах Дж. Кларка, К. Фримена, У. Томсона.

Значительный вклад в развитие теории управления инновациями сделали такие учёные, как А. И. Анчишкин, С. М. Меньшиков, Ю. В. Яковец, С. Ю. Глазьев и др.

Вопросы формирования и развития инновационного потенциала находят широкое освещение в трудах таких учёных, как И. Ансофф, П. Друкер, Б. Твисс, П. Хайт, Д. С. Андрианов, О. Ю. Шилова, С. В. Сажнева, Р. А. Фатхутдинов и др.

Однако исследования доказывают, что на сегодняшний день нет единого и целостного подхода для создания механизма управления инновационной деятельностью предприятий угледобывающей отрасли или он является малоэффективным. Таким образом, достаточно широкий круг вопросов, связанных с чётким определением понятия «инновационный потенциал», созданием единой методики оценки инновационного потенциала, формированием и эффективной реализацией инновационного потенциала на предприятиях угледобывающей отрасли нуждаются в более глубоком изучении.

Цель статьи. Целью данной статьи является определение сущности и основных составляющих инновационного потенциала угледобывающих предприятий ДНР и выявление основных факторов внутренней и внешней среды, влияющих на его формирование.

Актуальность. В настоящий момент в экономике ДНР наблюдается разрыв между наличием инновационных возможностей и их реальным внедрением в производство. В связи с этим одной из приоритетных задач предприятий угледобывающей отрасли в настоящее время является увеличение инновационной составляющей роста, переход на интенсивный путь развития, который связан с внедрением новых промышленных технологий.

Немногие предприятия угледобывающей отрасли ДНР имеют сильный инновационный потенциал, но ещё меньше могут эффективно его использовать. Проблема связана с отсутствием комплексных исследований в данной области, методических подходов к оценке инновационного потенциала и эффективности его использования. Таким образом, исследование инновационного потенциала предприятий угледобывающей отрасли является актуальной задачей.

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день далеко не все отечественные предприятия угледобывающей отрасли даже при наличии мощного инновационного потенциала могут эффективно его использовать. Одной из причин такого состояния дел можно считать отсутствие комплексных исследований проблем формирования, оценки и эффективности использования инновационного потенциала предприятий угледобывающей отрасли. К тому же, сложность определения инновационного потенциала предприятия заключается в наличии разных точек зрения специалистов по поводу понимания данного термина.

Анализ литературных источников позволяет утверждать, что существуют различные подходы по толкованию понятия «инновационный потенциал». При этом большинство учёных использует ресурсный подход, рассматривающий инновационный потенциал как совокупность ресурсов, которые необходимы для разработки и внедрения инноваций.

Так, М. В. Герасимов, Л. С. Минина и А. В. Васильев рассматривают инновационный потенциал как систему, включающую капитал, собственные инновации, заёмные инновации и проекты, взаимодействие которых направлено на эффективное развитие техники и технологии производственной системы [1].

К. Б. Лисин и В. Н. Фридлянов полагают, что «инновационный потенциал предприятия – это совокупность научно-технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных ресурсов, которая способна обеспечить восприятие и реализацию новшеств, то есть получение инноваций» [2].

А. А. Трифилова понимает под инновационным потенциалом предприятия способность хозяйствующего субъекта наиболее эффективно реализовывать ту или иную функциональную задачу при максимальном использовании имеющихся экономических ресурсов [3].

О. Ю. Шилова считает, что под инновационным потенциалом предприятия необходимо понимать совокупность процессов, связанных с инновационной деятельностью в текущем и стратегическом периодах, которые требуют привлечения как традиционных ресурсов, так и инновационных, которые используются для обеспечения инновационного пути развития предприятия, в результате чего создаётся система нововведений или отдельные инновации разного уровня [4, с. 223].

В общем виде под инновационным потенциалом понимают совокупность всех имеющихся материальных и нематериальных активов предприятия, которые используются в процессе инновационной деятельности [5, с. 13]. Он содержит все ресурсы, обеспечивающие достижение конкурентных преимуществ предприятий с использованием инноваций. Основные виды ресурсов представлены на рис. 1.

Рис. 1. Ресурсы, обеспечивающие достижение конкурентных преимуществ предприятий с использованием инноваций

Инновационный потенциал предприятия характеризуется способностью разрабатывать и внедрять инновации во всех сферах его деятельности. Он обеспечивает гибкость производственно-хозяйственной системы, её способность реагировать на воздействие внешней среды, а также перестраиваться в соответствии с требованиями рынка и изменениями нормативно-правовой базы. Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что инновационный потенциал предприятий угледобывающей отрасли – это совокупность ресурсов, которые имеются в наличии и могут быть использованы для достижения определённого результата.

Однако, по нашему мнению, ресурсный подход, применяемый к определению сущности инновационного потенциала угледобывающих предприятий, является в некоторой степени ограниченным, потому что для предприятия ресурсы являются только факторами производства, которые необходимы для инновационной деятельности.

Если рассматривать инновационный потенциал только как совокупность ресурсов, то вполне логично будет утверждать, что чем больше ресурсов есть в наличии, тем больше будет этот самый потенциал. Но в реальных условиях большое предприятие со значительными ресурсами часто имеет намного меньший инновационный потенциал, чем небольшой коллектив новаторов или маленькое венчурное предприятие. Поэтому, по нашему мнению, более целесообразно является рассмотрение инновационного потенциала предприятий угледобывающей отрасли с позиции возможностей реального использования их ресурсов с целью реализации конкретных инновационных проектов.

Мы согласны с мнением Д. С. Андрианова, который утверждает, что «инновационный потенциал организации – это мера её готовности выполнять задания, которые обеспечивают достижения поставленной инновационной цели. Главным и ключевым ресурсом будет являться организационно-управленческий, то есть способность менеджмента предприятия мобилизовать и организовать свои потенциальные возможности в единую систему с целью получения синергетического эффекта.

Далее в соответствии с характеристикой инновационного проекта располагаются по иерархии и другие ресурсы. Чем ближе к центру, тем важнее наличие этой компоненты для его реализации» [6].

Инновационный потенциал предприятия определяет перспективы и глубину инновационных преобразований в зависимости от его качественного состояния и величины, а также обеспечивает охват определенных стадий инновационного цикла. В этом случае при определении инновационного потенциала приоритет отдаётся не ресурсам, а результатам инновационной деятельности, которые были достигнуты предприятием с использованием имеющихся ресурсов, учитывая влияние определённых факторов внутренней и внешней среды. Поэтому измерители инновационного потенциала предприятий угледобывающей отрасли должны совпадать с итогами конечных результатов инновационной деятельности.

Основу инновационного потенциала составляет инновационная инфраструктура предприятия совместно с инновационными возможностями, которые создаются за счёт других компонентов потенциала. Отсюда следует насущная необходимость измерения исходных параметров исследуемого потенциала, определения его в общем потенциале предприятия, поскольку от его возможностей и уровня использования в значительной степени зависит конечный производственный результат [7, с. 112]. Однако, по нашему мнению, измерение инновационного потенциала является нецелесообразным без оценки способности практической реализации данного потенциала.

Как показывают данные Главного управления статистики в Донецкой области, внедрение инноваций на промышленных предприятиях в 2015 году по сравнению с 2014 годом увеличилось, что наглядно представлено на рис. 2.

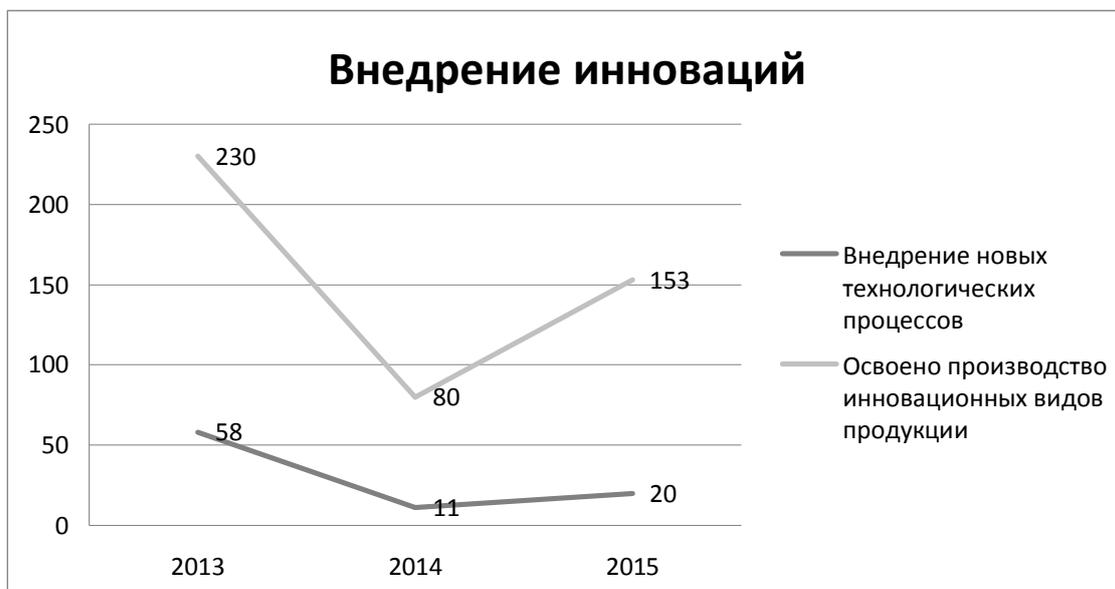

Рис. 2. Внедрение инноваций на промышленных предприятиях [8]

Исходя из приведённых данных, можно увидеть, что в 2015 году в сравнении с 2014 годом наблюдается увеличение как внедрения новых технологических процессов (на 9 процессов) так и освоение производств инновационных видов продукции (на 73 наименования). По нашему мнению, это связано с активизацией и ростом инновационной активности промышленных предприятий, которая представлена в табл. 1.

Итак, опираясь на статистические данные, можно увидеть, что в 2015 году по сравнению с 2014 годом общая сумма расходов на инновационную деятельность увеличилась на 311581,1 тыс. грн. Однако если посмотреть на расходы по направлениям инновационной деятельности, то можно увидеть, что за 2015 год увеличились расходы только на приобретение машин и оборудования, связанных с внедрением инноваций на 370854,5 тыс. грн., а по остальным направлениям наблюдается уменьшение соответственно на 19796,1 тыс. грн. и на 1184,4 тыс. грн.

Таблица 1

Инновационная активность промышленных предприятий

Показатель	2013	2014	2015	Отклонение (+,-) 2014 г. от 2013 г.	Отклонение (+,-) 2015 г. от 2014 г.
Общая сумма расходов, тыс. грн.	930684,7	516072,3	827653,4	-414612	311581,1
в том числе:					
исследования и разработки	156692,1	151086,5	131290,4	-5605,6	-19796,1
приобретение новых технологий	11089,9	1185,6	1,2	-9904,3	-1184,4
приобретение машин и оборудования, связанных с внедрением инноваций	514956,5	312080,6	682935,1	-202876	370854,5

Это, несомненно, негативно влияет на инновационную активность промышленных предприятий, т. к. уменьшились расходы на отечественные исследования и разработки, а, следовательно, уменьшились и объёмы приобретения и внедрения отечественных инноваций в производственную деятельность. Необходимо также учитывать тот факт, что при раскрытии сущности инновационного потенциала необходимо учитывать и внешние факторы, которые характеризуются как инновационный климат.

Инновационный климат можно рассматривать как все факторы внешней среды, влияющие на инновационный потенциал предприятия, а именно:

- возможности для производства новых или улучшенных видов продукции или услуг;
- возможности для изменения социальных отношений на предприятии (кадровые инновации);
- возможности для разработки новых методов управления (управленческие инновации);
- возможности для создания новых механизмов продвижения продукции на рынок (рыночные инновации);
- возможности приобретения патентов, «ноу-хау»;
- законодательная база, низкая ставка рефинансирования, льготное налогообложение;
- взаимодействие власти и бизнеса;
- практика коммерциализации технологий и т. д. [6].

Что же касается влияния на инновационный потенциал угледобывающих предприятий внутренних факторов, то следует отметить, что процессы управления инновационной деятельностью в значительной степени зависят от инновационной культуры предприятий данной отрасли.

Под инновационной культурой понимается мера восприимчивости предприятия к нововведениям, опыт внедрения новых проектов, политика менеджмента в области инноваций и отношение персонала к инновациям. При участии инновационной культуры можно достичь ускорения и повышения эффективности внедрения новых технологий и изобретений, реального противодействия бюрократическим тенденциям, содействия в раскрытии инновационного потенциала личности и т. д. [6].

Таким образом, для успешного управления собственным инновационным потенциалом предприятия угледобывающей отрасли должны постоянно отслеживать и оценивать изменения инновационного климата, а также систематически работать над формированием и усовершенствованием собственной инновационной культуры.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. В современных экономических условиях становления нового государства основным средством наращивания высоких темпов развития и достижения необходимого уровня прибыльности предприятиями угледобывающей отрасли ДНР, как базовой отрасли Республики, становится постоянное внедрение ими инноваций.

Активизация инновационного развития является одним из самых главных факторов выживания отечественной угледобывающей отрасли в условиях конкурентной борьбы. При этом инновационный потенциал является предпосылкой успешной реализации инновационной составляющей.

Именно поэтому предприятиям угледобывающей отрасли ДНР необходимо уделять большее внимание изучению сущности и составляющих собственного инновационного потенциала. А рассматриваться он должен как совокупность процессов, которые связаны с инновационной деятельностью и для которых требуется привлечение как традиционных, так инновационных ресурсов, используемых для обеспечения инновационного пути развития угледобывающих предприятий, в результате чего создаётся система нововведений или отдельные инновации различного уровня.

К тому же эффективное управление инновационным потенциалом в современных условиях необходимо рассматривать как условие обеспечения высокого уровня конкурентоспособности, как отдельного предприятия, так и целой отрасли.

Дальнейшие разработки в этом направлении планируется связать с изучением двух актуальных направлений исследования инновационного потенциала:

- ресурсное направление исследования. При этом инновационный потенциал характеризуется как совокупность ресурсов, а оценивается он как определение стоимости доступных ресурсов.

- результатное направление исследования.

В этом направлении инновационный потенциал определяется как способность хозяйствующих субъектов удовлетворять общественные потребности при наличии каких-либо благ. В данном случае инновационный потенциал оценивается как количество благ, которое субъект хозяйствования может произвести с использованием имеющихся у него ресурсов.

Список использованных источников

1. Герасимов В. В. Управление инновационным потенциалом производственных систем: Учебное пособие / В. В. Герасимов, Л. С. Минина, А. В. Васильев. – Новосибирск: Изд. Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета, 2003. – 136 с.

2. Фридлянов В. Н. Инновационный потенциал как фактор развития (Межгосударственное социально-экономическое исследование) / В. Н. Фридлянов, К. Б. Лисин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://masters.donntu.edu.ua>

3. Коробейников О. П., Трифилова А. А., Коршунов И. А. Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятия // Менеджмент в России и за рубежом, 2000. – № 3.

4. Шилова О. Ю. Інноваційний потенціал підприємства: сутність і механізм управління / О. Ю. Шилова // Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2012. – № 1. – С. 221-227.

5. Гриньов А. В. Оцінка інноваційного потенціалу підприємства / А. В. Гриньов // Проблеми науки. – 2003. – № 12. – С. 12-17.

6. Андрианов Д. С. Сущность и структура инновационного потенциала организации / Д. С. Андрианов // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2006/issue4/Econom2.html>

7. Добров Г. М. Научно-технический потенциал: структура, динамика, эффективность: Учебник для вузов / Г. М. Добров, В. Е. Тонкаль, А. А. Савельев. – К.: Наукова думка, 2006. – 347 с.

8. Официальный сайт Главного управления статистики в Донецкой области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://donetskstat.gov.ua/statinform1/index.php>

УДК 338.23

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ПРИПОТЕНЬ В. Ю.,
д-р экон. наук, проф., зав. каф.
менеджмента ГОУ ВПО ЛНР
«Донбасский государственный
технический университет»,
БЕЛЯЕВА А. В.,
магистрант кафедры менеджмента
ГОУ ВПО ЛНР ДонГТУ

В данной статье представлена интеграционная модель создания системы корпоративного управления, разработана оптимальная модель корпоративного менеджмента для отечественных компаний и определена его дальнейшая перспектива развития в Украине.

Ключевые слова: корпоративное управление; интеграционная модель; украинская модель корпоративное управления; корпоративный менеджмент, акционеры.

The integration model of creation of a corporate management system is presented in this article, the optimum model of corporate management is developed for the domestic companies and his further prospect of development in Ukraine is defined.

Keywords: corporate governance; integration model; the Ukrainian model of corporate governance; corporate management; shareholders.

Постановка проблемы: Эффективное корпоративное управление является значительным фактором успешной работы компаний в нестабильных условиях рынка. Без продуктивной системы, которая определяет взаимоотношения совета директоров, исполнительного органа и акционеров, развитие украинских компаний и экономики в целом будет постоянно сдерживаться нехваткой капитала. В будущем отечественные рынки капитала должны обеспечивать рост экономики страны. Развитие стабильного, ликвидного и мощного отечественного рынка – необходимое условие для рационального использования ресурсов страны и, следовательно, развития здоровой рыночной экономики. А это во многом будет зависеть от эффективности корпоративного управления, что может повысить уровень доверия отечественных инвесторов. В связи с этим особое значение приобретает формирование национальной модели корпоративного управления [1].

Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме. В области изучения корпоративного управления можно выделить таких ученых, как Ансоффа И., Батнера У., Йермах Д., Лазера Р., Лорша Д., Мейера К., Милгрома Р., Мэйна Б., Сейлера Д., среди отечественных – Шаститко А. Е., Орлову Н. С., Федулову Л. А., Алиева С. А.

Основной задачей статьи являются формирование интеграционной модели создания системы корпоративного управления, а также определение основных признаков украинской модели корпоративного управления, разработка оптимальной модели корпоративного менеджмента для отечественных компаний и основных направлений совершенствования системы корпоративного управления в Украине.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Главной характеристикой современного рыночного государства является многообразие форм собственности и типов хозяйствования. В Украине интенсивный переход к разнообразным формам собственности начался с перестроечными преобразованиями, хотя изменение представлений об исключительной эффективности государственной собственности и практическое движение к разнообразию форм началось с середины 80-х годов.

В результате рыночных реформ трансформация государственной собственности привела к формированию негосударственного сектора, где возобладали корпоративная собственность. Это соответствует классическому рыночному хозяйству, где она (акционерная собственность) играет ведущую роль [1]. Важной характеристикой корпоративного менеджмента является его инновативность. Как показал еще Й. Шумпетер, склонность к инновациям выступает одной из определяющих характеристик предпринимательской деятельности вообще.

Важнейшим признаком современного корпоративного менеджмента является конструирование межличностных отношений между руководителями и подчиненными, отказ от принуждения и административного навязывания решений [2].

На данный момент разработана интеграционная модель создания системы корпоративного управления (рис. 1), которая может использоваться как универсальное средство формирования концепции корпоративного управления и на её основе структуры, механизма и содержания корпоративного управления [3; 4].

Рис. 1. Интеграционная модель создания системы корпоративного управления

Разработанная модель создания системы корпоративного управления позволит эффективно сформировать структуру корпоративных элементов и информационных связей между ними для результативного взаимодействия хозяйствующих субъектов на всех уровнях корпоративного управления.

Что же касается украинской модели корпоративного управления, то она находится на стадии формирования и является переходной конструкцией которая включает в себя элементы разных моделей а именно:

- об относительно расплывчатой собственности, что является признаком аутсайдерской модели. При условии существования низколиквидного рынка ценных бумаг, неразвитой фондовой инфраструктуры является сдерживающим фактором в процессе становления корпоративного управления как системы реализации прав акционеров;

- о тенденции к росту концентрации собственности, становление элементов инсайдерского контроля, внедрение схем перекрёстного владения акциями и формирования сложных корпоративных структур разного типа (присущи инсайдерским моделям, рис. 2) [5; 6].

Рис. 2. Основные признаки украинской модели корпоративного управления

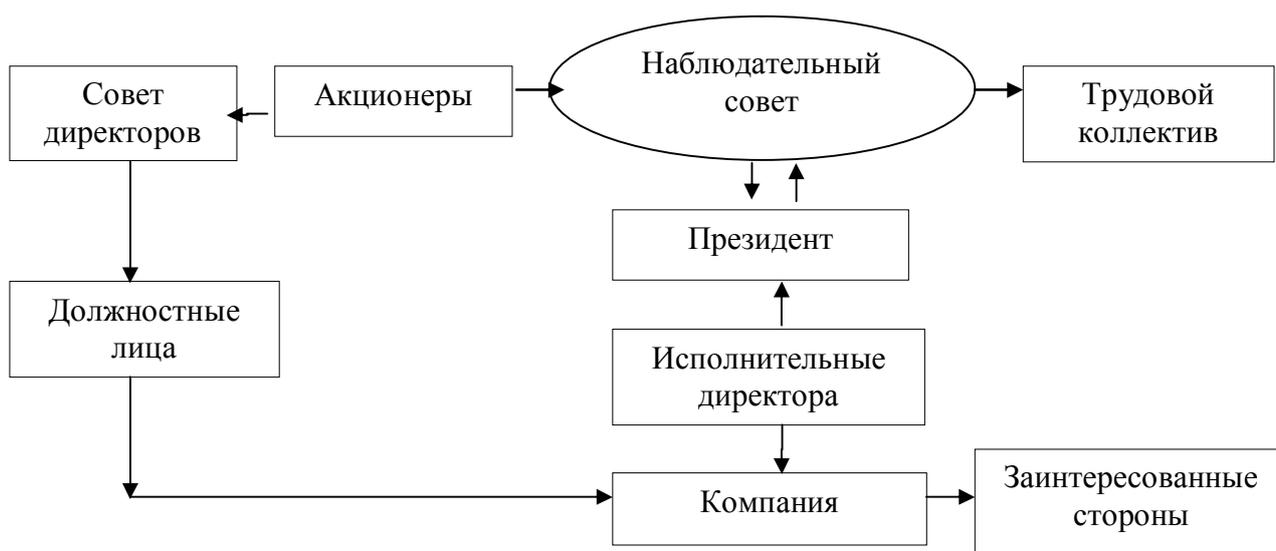

Рис. 3. Оптимальная модель корпоративного управления для украинских компаний

Проведённый анализ основных признаков корпоративной модели управления бизнесом, позволил авторам предложить оптимальную модель корпоративного менеджмента для отечественных компаний, которая будет базироваться на основных принципах немецкой, японской, англо-американской моделях корпоративного управления [7].

Учитывая существование целого ряда актуальных проблем предлагается ряд мер, направленных на совершенствование корпоративного управления в Украине, которые в систематизированном виде приведены на рис. 4.

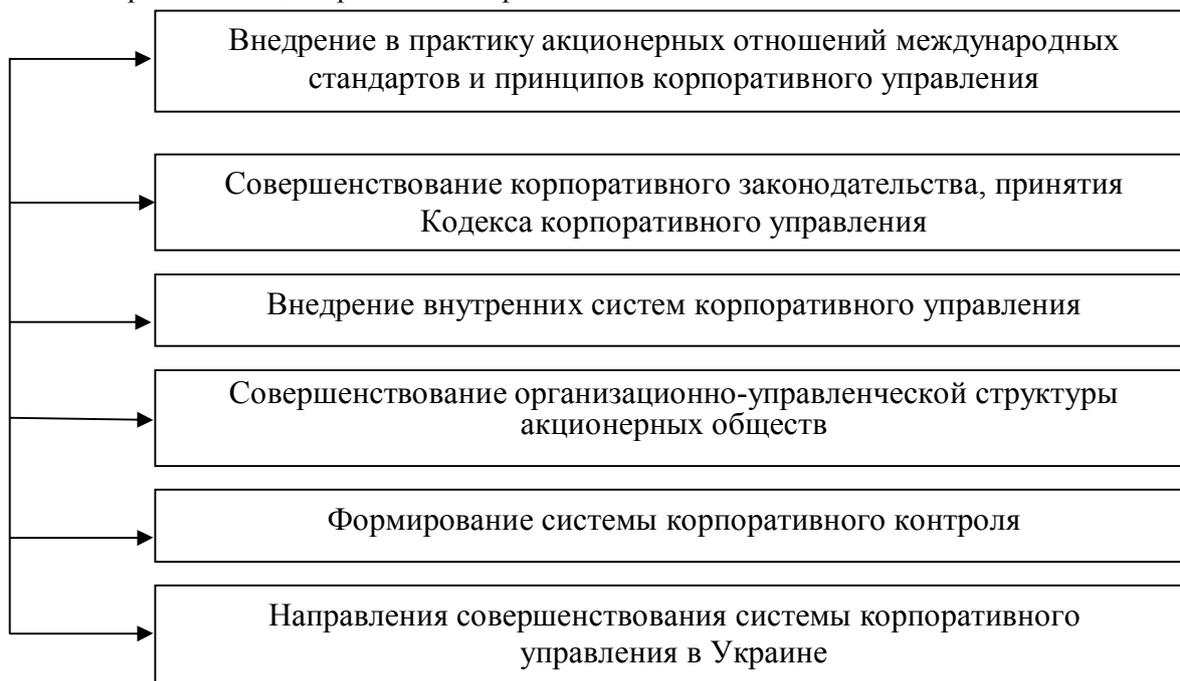

Рис. 4. Основные направления совершенствование корпоративного управления в Украине

Немаловажным фактором является построение действенной системы защиты прав миноритарных акционеров, с помощью которой можно в значительной степени сбалансировать интересы крупных и мелких акционеров. Баланс сил участников корпорации можно достичь с помощью системы мер, которые включают:

- создание действенных механизмов внешнего контроля за деятельностью менеджмента и владельцев корпорации;
- повышение роли и ответственности наблюдательного совета; усиление подотчетности, менеджмент на основе чёткой системы контроля и оценки проделанной работы, формализацию процедур взаимоотношений между наблюдательным советом и менеджментом корпорации;
- активизацию механизмов прямого участия инвесторов в корпоративном управлении (регламентация процедур подготовки и проведения общего собрания акционеров, обеспечение представительства различных групп акционеров в органах управления, защиту интересов портфельных инвесторов при дополнительной эмиссии акций и их несогласия с решениями общего собрания акционеров) [8].

Выводы по данному исследованию: Трансформация украинской экономики свидетельствует о двух основных причинах актуализации проблематики корпоративного управления. Первая связана с достижением высокой степени свободы в реализации интеграционных процессов, ускоренным формированием предприятий, связанных экономическими интересами и собственностью, функции регулирования совместной деятельности которых возлагаются на управляющие (центральные, головные) компании. Вторая причина – приватизация государственной собственности, появление десятков тысяч акционерных обществ, защита прав акционеров в условиях развития института наемных управляющих.

Также значимое влияние на эффективность корпоративного менеджмента оказывает общая социально-политическая ситуация. В свою очередь, необходимо говорить о появлении такого важного фактора снижения рисков корпоративного управления в Украине, как политическая стабильность. Вместе с тем сохраняются прежние и возникают новые проблемы негативного воздействия государства на корпоративный сектор. В частности, неизменной

остаётся практика использования государственных органов власти в качестве инструмента борьбы за контроль над компанией или давления на конкурентов. К тому же процесс становления и укрепления новой власти означает появление новых дестабилизирующих моментов, связанных с модификацией реальных полюсов контроля в экономике.

На сегодняшний день можно утверждать, что в Украине национальная модель корпоративного управления находится на этапе своего активного становления и развития. Она должна совершенствоваться в направлении обеспечения таких традиционных функций, как выработка стратегии, мониторинг деятельности высшего руководства, защита интересов акционеров и других заинтересованных лиц и тому подобное.

Список использованных источников

1. Алиев С. А. Факторы рыночной активности корпоративных структур и их влияние на систему управления // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 3.
2. Баюра Д. А. Система корпоративного управления в Украине: состояние и перспективы развития. – М.: Издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2011.
3. Венгер Л. А. Формирование эффективной системы корпоративного управления // Потенциал национальной промышленности: цели и механизмы эффективного развития / Ю. В. Киндзерский (ред.). – М.: Ин-т экономики и прогнозирования, 2012.
4. Гридчина М. В. Роль корпоративного управления в повышении инновационной активности акционерных обществ // Корпоративные структуры в национальной инновационной системе Украина / Институт экономики и прогнозирования НАН Украины / Л. И. Федулова (ред.). – М.: УкрИНТЕИ, в 2010.
5. Орлова Н. С. Механизмы государственного регулирования корпоративных отношений в Украине. – Донецк: «ВИК», 2009.
6. Свердан М. Государственное регулирование развития фондового рынка и управления государственными корпоративными правами // Корпоративное управление в Украине в современных условиях / Под общ. ред. И. Розпутенко и Б. Лессер. – М.: Изд-во «К.И.С.», 2013.
7. Федулова Л. А. Технологическое развитие экономики Украины. - М.: Ин-т экономики и прогнозирования, 2006.
8. Шаститко А. Е. Проблемы корпоративного управления и пути их решения в корпоративном законодательстве // Российский журнал менеджмента. – 2010. – Том 4. – № 2.

УДК 338.22:346.26

**СТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТНЫХ И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР**

**РОСЛАВЦЕВА Е. А.,
ассист. кафедры туризма ГО ВПО
«Донецкий национальный
университет экономики и торговли
им. М. Туган-Барановского»**

Автором изучены теоретический и методологический подходы к терминологии и пониманию сущности взаимодействия властных и предпринимательских структур. В статье определена структура информационного обеспечения указанного взаимодействия, раскрыты значение и взаимосвязь её элементов; проведена формализация способов и средств информирования и коммуникации.

Ключевые слова: властные структуры; предпринимательские структуры; информационное обеспечение; коммуникация.

The author studied the theoretical and methodological approaches to terminology and understanding the essence of the interaction between government and business structures. The article defines the structure of the information to ensure this interaction, revealed the meaning and relationship of its elements; held formalization of methods and means of information and communication.

Keywords: government structures; business structures; information support; communication.

Постановка проблемы. Эффективное взаимодействие властных и предпринимательских структур сегодня невозможно без доступности и прозрачности информации. Информация является средством организации и регулирования государственных, предпринимательских и общественных отношений. При этом основная ответственность за прозрачность и доступность информации ложится на органы государственной власти. Государственная информационная политика должна быть построена таким образом, что бы удовлетворить интересы, как предпринимательских структур, так и общественности, и при этом исключить коррупционные схемы.

Основными проблемами развития информационной политики в области экономики в Донецкой Народной Республике является отсутствие: доступа к информации; четкой, удобной электронной базы данных; разъяснений при принятии законодательных актов. В результате этого страдают предприниматели, которые не могут построить стратегию развития предприятия, спрогнозировать результаты деятельности, а также общество, которое строит свое мировоззрение на полученной информации.

Информационное обеспечение даёт возможность продуктивного, понятного, удобного взаимодействия между властными и предпринимательскими структурами, поскольку обеспечивает накопление, обработку и распространение данных, необходимых для удовлетворения информационных потребностей.

Анализ публикаций. В изучение различных аспектов экономического взаимодействия властных и предпринимательских структур значительный вклад внесли зарубежные исследователи Дж. М. Кейнс, Дж. С. Милль, В. Ойкен, Я. Ш. Паппэ, А. Смит, Ф. Энгельс, Р. Даль, А. Косон, А. Лейпхарт, Дж. Лембрух, Дж. Стиглиц, Ф. Шмиттер, Й. Шумпетер.

Значительный вклад в исследования проблем взаимодействия властных и предпринимательских структур в процессе становления их взаимоотношений внесли также украинские учёные-экономисты О. Гальчинский, Р. В. Кочубей, Я. Жалило, Н. Иващенко, С. Ромашенко, А. Савченко, Н. Чумаченко, И. А. Ангелина.

Кроме этого, большой вклад в исследования теоретического и методологического подхода к терминологии и пониманию сущности взаимодействия властных и предпринимательских структур внесли такие российские учёные-экономисты: Узунов В. Н., Айропетян Л. Н., Федотова Е. И., Малкин Я. М., Трухачев В. В., Ткачева Л. Е.

Информация как понятие и её структура были объектами внимания таких исследователей: Элькин В. Д., Суворов А. А., Воскресенский Г. М., Урсул А. Д., Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.

Цель статьи – обоснование и построение структуры информационного обеспечения взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

- изучить теоретический и методологический подходы к терминологии и пониманию сущности взаимодействия властных и предпринимательских структур;
- определить качественные характеристики (свойства) информации;
- провести формализацию способов и средств информирования и коммуникации при взаимодействии властных и предпринимательских структур с определением информационных потоков;
- обосновать структуру информационного обеспечения взаимодействия властных и предпринимательских структур, дать характеристику её элементам и определить их взаимосвязь.

Несмотря, на большой вклад в исследования проблем взаимодействия властных и предпринимательских структур есть много расхождений во мнениях, которые требуют уточнения, то есть не вполне сформирован единый теоретический и методологический подходы к терминологии и пониманию сущности взаимодействия властных и предпринимательских структур в социально-экономической сфере. Уделяя внимание изучению понятия «взаимодействие» авторы дают разные определения. В современном экономическом словаре под взаимодействием понимают участие в общей работе, деятельности, сотрудничество, совместное осуществление операций, сделок [1]. Это определение очень узко трактует понятие и не отражает самой сути взаимодействия.

Айрапетян Л. Н. взаимодействие рассматривает как систему, включающая множество агентов (субъектов), которые выполняют определённые роли и наделены определённым статусом [2]. Это определение широко раскрывает понятие, но не отражает экономической сущности и не учитывает интересы сторон.

Наиболее полное определение даёт Федотова Е. И., понимая под категорией «взаимодействие» процесс согласования действий экономических субъектов, разделённых в пространстве и во времени по силе и содержанию, отражающий их воздействие друг на друга и их взаимную обусловленность [3]. Это определение не отражает социально-экономического взаимодействия между субъектами.

Анализируя различные определения понятий «взаимодействие», можно сделать вывод, что в рамках нашего диссертационного исследования это – процесс прямого или косвенного социально-экономического влияния субъектов друг на друга, при согласовании их действий, в которых учитываются интересы всех сторон.

В рамках понятия взаимодействие необходимо определить понятие «властные структуры». Поскольку они играют важную роль в нормативно-правовом регулировании предпринимательской деятельности.

В словаре «Власть. Политика. Государственная служба» под властными структурами (*authoritative structures*) понимают строение, внутреннее устройство власти, её органов и механизмов во всей вертикали сверху донизу; органы, узлы, подразделения в общественном организме которые относятся к системе власти, выполняют властные функции наделены властными правами и имеют совокупность обязанностей властного характера [4].

Малкин Я. М. даёт следующее и более точное определение властных структур – субъекты государственной власти, наделённые, *во-первых*, публичными функциями, что с экономической точки зрения означает выполнение обязанностей гаранта «правил взаимодействия» и производителя общественных благ; *во-вторых*, правом на принятие обязательных для других субъектов предпринимательской деятельности решений и легальными полномочиями по контролю над их исполнением [5, с. 180]. То есть, в рамках нашего исследования властные структуры отождествляются с различного рода организациями и учреждениями, которые представляют/реализуют государственную власть [6].

Наряду с понятием властные структуры, необходимо проанализировать понятие «предпринимательские структуры». Существует множество понятий предпринимательских структур и все они различны по своему содержанию. Так, Кочубей Р. В. предложил следующее определение: «*современная предпринимательская структура* – это система экономических, социальных, политических и духовных отношений, связанных с удовлетворением комплекса потребностей собственников и сотрудников путём взаимодействия с внешней средой, основанного на взаимосвязи процесса развития с созданием новых комбинаций факторов производства, новых продуктов, рынков, технологий» [7].

Более узкое определение дают авторы Ковалев В. В., Мерзликина Г. С., Варфоломеева А. М. Под предпринимательской структурой ими понимается состав субъектов рыночных отношений, к числу которых относятся только те организационно-хозяйственные единицы, целью деятельности которых является получение прибыли как конечного результата деятельности [8].

Учёный-экономист Ткачева Л. Е. даёт следующее определение, с которым можно согласиться: «предпринимательские структуры – это самостоятельно функционирующие экономические единицы, деятельность которых подчиняется законам предпринимательства и

заключается в постоянном поиске оптимальной формы соответствия рыночным требованиям в конкретный момент развития рынка» [9, с. 98].

Предпринимательские структуры – предприятия, финансово-кредитные учреждения, учебные заведения, СМИ и другие организации, которые относятся к частным и коллективным формам собственности (не бюджетные и негосударственные) и привлекаются к процессу подготовки и реализации социально-значимых программных мероприятий [6].

В общем понимании взаимодействие властных и предпринимательских структур понимают как сотрудничество и как систему общественно-экономических отношений.

Айрапетян Л. Н. под *взаимодействием* властных и предпринимательских структур понимает сотрудничество власти и бизнеса, основанное на осуществлении определенных действий каждого из субъектов в направлении другого, и удовлетворяющий принципу баланса интересов взаимодействующих сторон [2].

Трухачев В. В. взаимодействие предпринимательских и властных структур определяет как систему общественно-экономических отношений в целях реализации функций каждого из субъектов взаимодействия с помощью оптимальной консолидации их потенциала для решения задач, благоприятствующих комплексному развитию территорий [10].

Ангелина И. А. изучила лексическое, синтаксическое и семантическое значение понятий «взаимодействие властных и предпринимательских структур» и «государственно-частное партнёрство», на основании чего сделан вывод об их синонимичности, но не тождественности [6, с. 108-111].

Проведя анализ основных понятий, автор статьи под *взаимодействием властных и предпринимательских структур* понимает процесс прямого или косвенного социально-экономического влияния субъектов в системе общественно-экономических отношений, при согласовании их действий, в которых учитываются интересы всех субъектов взаимодействия.

Государство и предпринимательские структуры тесно взаимодействуют между собой. В данном контексте государство не может существовать без развитой предпринимательской структуры, а предпринимательство – без чёткой, организованной государственной информационной политики. Основным недостающим звеном в этом взаимодействии является информация. Слово «информация» происходит от латинского слова «*informatio*», что в переводе обозначает сведение, разъяснение, ознакомление, осведомленность. В узком, практическом толковании определение понятия «информация» представляется так: «Информация есть все сведения, являющиеся объектом хранения, передачи и преобразования» [2]. В широком смысле информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления [11]. Ожеговым С. И. данное понятие раскрывается как «сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами; сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь» [12]. В свою очередь, понятие «сведения» определяется как «известие, сообщение, знание, представление» [12].

С точки зрения экономической категории, информация – сведения, данные, значения экономических показателей, являющиеся объектами хранения, обработки и передачи и используемые в процессе анализа и выработки экономических решений в управлении [11]. На основании полученной информации предпринимательские структуры оценивают практическую значимость информации, властные структуры сводят аналитические данные в единую информационную базу для обработки и дальнейшего их прогнозирования. Поэтому большую роль играет качество полученной информации.

Говоря о качестве информации, можно выделить следующие её свойства (характеристики):

а) адекватность информации. Под адекватностью понимают степень соответствия информации, полученной потребителем, тому, что автор вложил в её содержание;

б) достоверность информации. Под достоверностью информации понимается её соответствие объективной реальности (как текущей, так и прошедшей) окружающего мира. На достоверность информации влияют такие её свойства, как адекватность и полнота. Свойство достоверности информации имеет важное значение в тех случаях, когда ее используют для принятия решений. Недостоверная информация может приводить к решениям, имеющим негативные экономические, социальные и политические последствия;

в) полнота информации. Под полнотой информации понимается её достаточность для принятия решения. Она зависит как от полноты данных, так и от наличия необходимых методов;

г) объективность и субъективность информации. Объективная информация является результатом констатации фактов (явлений), а субъективная – содержит в себе отношение к ней источника информации (субъекта). Понятие объективности информации является относительным [13];

д) удобность информации – должна быть удобной для обработки, её можно поставить на учет (использовать) без излишних затрат времени и энергии;

е) своевременность информации: получатель должен иметь возможность учитывать её при принятии решений и в своих действиях;

ж) сопоставимость показателей. Числовые данные должны накапливаться в сопоставимых единицах измерения за определенные (одинаковые) промежутки времени или на конкретную дату;

з) полезность информации выражается в субъективном восприятии данных и способности пользователей применять их в своих целях;

и) прозрачность информации определяется раскрытием всех аспектов взаимного сотрудничества без утаивания важных для контрагента данных ради односторонней выгоды;

к) доступность информации проявляется в возможностях субъектов взаимодействия получать всю необходимую информацию от контрагентов удобным способом через официальные источники, не прибегая к запрещённым по законодательству методам (прослушивание, шпионаж вымогательство, принуждение, шантаж);

л) понятность информации. Раскрываемая информация должна соответствовать общепризнанной терминологии соответствующей сферы наук и быть понятной для пользователей определённого квалификационного уровня и специализации.

Нужно заботиться о том, чтобы информация не осталась без внимания, а служила бы исходной базой для дальнейших действий и решений получателя. Таким образом, информация в нашем исследовании является экономическим, стратегическим ресурсом, который используется для построения информационного обеспечения взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Возрастающая роль информации, как для предпринимательских, так и для властных структур порождает информационные потребности. Под информационной потребностью принято понимать информацию такого объёма, качества и содержания, которая необходима и достаточна для принятия максимально эффективного в заданных условиях решения [14].

Удовлетворение информационных потребностей, как властных, так и предпринимательских структур, может быть обеспечено за счёт комплексной обработки и использования данных, от предприятий и организаций, министерств и ведомств, органов республиканского управления, а также создания эффективных систем хранения, поиска и обработки данных на основе современных информационных технологий.

При этом, благодаря удовлетворению информационных потребностей в полном объёме, предпринимательские структуры, могут устанавливать стратегические цели, задачи предприятия, использовать, открывающиеся возможности для принятия обоснованных и своевременных управленческих решений, а также координировать действия различных подразделений, направляя их усилия на достижение общих поставленных целей. Можно выделить основные информационные источники в зависимости от направления достижения стратегических целей предпринимательских структур:

- для борьбы с конкурентами – интеллектуальную собственность, авторское право, коммерческую тайну;
- для эффективного взаимодействия с властью – законодательные акты, указы, распоряжения, методические материалы по работе с документами, государственные стандарты;
- для эффективной финансовой деятельности – аналитические и прогнозные материалы.

Властные структуры, удовлетворяя потребность в своевременной и полной информации, могут воздействовать, контролировать предпринимательские структуры и общество, удовлетворение информационных потребностей, а также получение статистических

данных для анализа и обработки информации. При этом основными потребностями властных структур, являются получение достоверной статистической, прогнозной и аналитической информации. Главной задачей в удовлетворении информационных потребностей властных и предпринимательских структур является создание общего информационного обеспечения.

В научной литературе существует множество понятий «информационное обеспечение», но наиболее часто оно рассматриваются как функция управления предприятием [15], как технологический процесс [16] или как обеспечивающая подсистема информационной системы [17]. Эти подходы не отражают всю полноту информационного обеспечения при взаимодействии властных и предпринимательских структур, поскольку рассматривались лишь на уровне предприятия.

Логичным продолжением, в рамках исследования, основ информационного обеспечения является деление его на составляющие элементы с целью изучения и рассмотрения его в единстве и взаимосвязи. Так, можно выделить основные составляющие структуры информационного обеспечения: информационная база, информационная деятельность, информационные потоки, информационные ресурсы.

Информационная база – это совокупность всех данных, которые систематизированы по определенным признакам и используются для решения стратегических задач предпринимательских и властных структур, а также методов, средств, которые применяются при формировании и накоплении информации.

Информационная деятельность – это процесс поиска, создания, обработки, накопления, передачи, изменения, хранения информации с целью удовлетворения информационных потребностей граждан, юридических лиц, государства, инвесторов и других пользователей. Информационная деятельность включает:

- определение потребностей в информации как стратегическом ресурсе для властных и предпринимательских структур;
- установление источников получения информации, формирование методов её обработки для получения преобразованной информации;
- создание эффективной организации поиска и хранения данных, позволяющей формировать данные для решения регламентированных задач.

Информационные потоки – это методы, способы и средства информирования и коммуникаций, а также поступления определенной информации от разных субъектов деятельности. В нашем исследовании способы и средства информирования и коммуникаций разделим на три блока: финансово-аналитический блок, средства массовой информации, нормативно-методический блок, а в качестве субъектов деятельности, будут выступать властные и предпринимательские структуры (рис. 1).

К методам информирования в информационной деятельности относятся: повествование, описание, использование определений, объяснение (пояснение), разъяснение [18], уведомление, распоряжение, предупреждение, приказ, рекомендация, инструкция, запрос.

Методы информирования общественности могут иметь пассивный или активный характер:

а) пассивное предоставление информации касается права общественности запрашивать информацию у государственных органов и обязанности государственных органов предоставлять информацию в ответ на полученный запрос;

б) активное предоставление информации касается права общественности получать, и обязанности государственных органов собирать и распространять информацию, которую по той или иной причине важно довести до общественности, независимо от наличия запроса [19].

Способы и средства распространения информации: публикации; общедоступные электронные базы; информационные бюллетени, буклеты, аналитические брошюры; объявления в средствах массовой информации (интервью, пресс-релизы, пресс-конференции, теледебаты); проведение информационных семинаров, выставок, консультаций; создание системы кадастров или регистров с использованием структурированной, компьютеризованной и доступной для общественности базы данных [19].

Взаимосвязь и зависимость информационных потоков и информационной деятельности проявляется с помощью информационных ресурсов. Информационные ресурсы – это весь объём информации, который находится в информационной базе. При этом информация,

формирующая информационные потоки, поступает из информационной сферы предпринимательских структур и информационной сферы властных структур.

Рис. 1. Способы и средства информирования и коммуникации при взаимодействии властных и предпринимательских структур

Под информационной сферой предпринимательских и властных структур будем понимать совокупность информационных ресурсов, способов и средств информирования и коммуникации, а также интеллектуальных способностей должностных лиц, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, в соответствии с их направленностью.

Информационная сфера может быть разделена на пять предметных областей:

1. реализации права на поиск, получение, передачу и применение информации;
2. производства, передачи и распространения исходной и производной информации;
3. формирования информационных ресурсов, подготовки информационных продуктов, предоставления информационных услуг;
4. создания и применения информационных систем (АИС, БД, баз знаний), других информационно-телекоммуникационных технологий;
5. создания и применения средств и механизмов информационной безопасности, в том числе средств информатики и вычислительной техники для безопасности сетей ЭВМ, а также программных и аппаратных средств защиты информации в ЭВМ и компьютерных сетях [20].

Подводя итог нашему исследованию, составим структуру информационного обеспечения взаимодействия властных и предпринимательских структур (рис. 2).

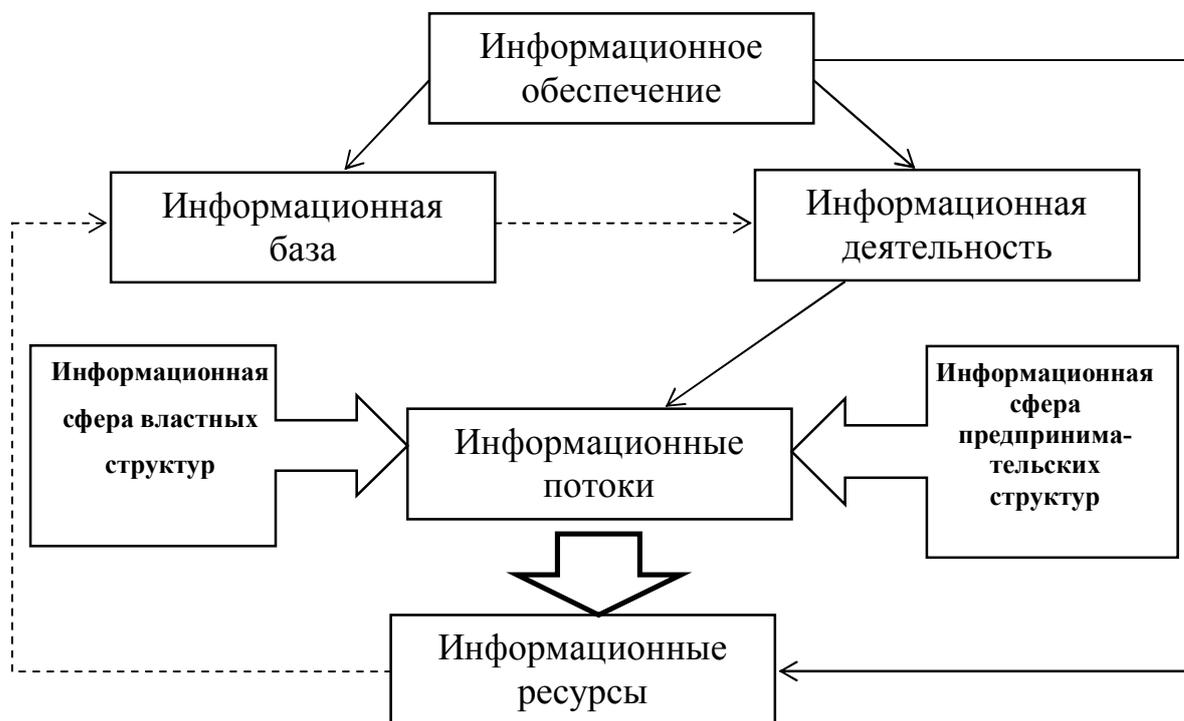

Рис. 2. Структура информационного обеспечения взаимодействия властных и предпринимательских структур

Целью информационного обеспечения является своевременное и достаточное обеспечение информационных потребностей, как предпринимателей, так и государства для принятия стратегических решений.

Выводы. Таким образом, предложенное определение «взаимодействие властных и предпринимательских структур» позволяет расширить теоретическую и методологическую базу, а также использовать это понятие при изучении информационного обеспечения указанного взаимодействия. Визуальное представление способов и средств информирования и коммуникации при взаимодействии властных и предпринимательских структур определяет направление информационных потоков.

Предложенная автором структура информационного обеспечения взаимодействия властных и предпринимательских структур позволила увязать между собой информационную деятельность, базу, потоки, ресурсы, формируемые в информационных сферах властных и предпринимательских структур. Предложенные научные положения дают возможность продуктивного, понятного, удобного взаимодействия между властными и предпринимательскими структурами в процессе формирования и движения информации.

Направление дальнейших исследований будет касаться усовершенствования информационного обеспечения при взаимодействии властных и предпринимательских структур.

Список использованных источников

1. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).

2. Айрапетян Л. Н. Взаимодействие власти и бизнеса при разработке и реализации целевых программ / Л. Н. Айрапетян. – Диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук по спец. 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: менеджмент. Москва – 2014. – 188 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studydoc.ru/doc/2476560/ajrapetyan-l.n.--06.03.2015>

3. Федотова Е. И. Развитие форм экономического взаимодействия предпринимательских структур в Российской бизнес-среде / Е. И. Федотова. – Диссертация на соискание учёной степени канд. экон. наук по спец. 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства). Великий Новгород, 2015. – 182 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spbume.ru/up/rt/docs/site/fedotova_diss.pdf
4. Халипов В. Ф. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь / В. Ф. Халипов, Е. В. Халипова. – М.: Луч, 1996. – 356 с.
5. Малкин Я. М. Теоретические аспекты взаимодействия государственных и предпринимательских структур / Я. М. Малкин // Экономическое возрождение России. – СПб., 2011. – № 4 (30). – С. 180-184.
6. Ангелина, И. А. Методический подход к анализу и оценке взаимодействия властных и предпринимательских структур / И. А. Ангелина // Вестник ДонНУЭТ. Сер. Экономические науки. – 2014. – № 1(61). – С. 64-70.
7. Кочубей Р. В. Содержание понятия «предпринимательская структура» / Р. В. Кочубей // Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2012. – № 1 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://mmi.fem.sumdu.edu.ua/> (Дата обращения 18.05.2015)
8. Ковалёв В. В. Введение в финансовый менеджмент / В. В. Ковалёв. – М.: «Финансы и статистика», 2005. – 768 с.
9. Ткачёва Л. Е. Основы процессов управления предпринимательскими структурами / Л. Е. Ткачева. – М.: ИНФРА, 2010. – 230 с.
10. Трухачёв В. В. Организационно-экономический механизм взаимодействия властных и предпринимательских структур / В. В. Трухачев. – Автореф. дис. на соискание уч. степени к.э.н по спец. 08.00.05 – Ставрополь, 2012 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://economy-lib.com/organizatsionno-ekonomicheskij-mehanizm-vzaimodeystviya-vlastnyh-i-pre-dp-rinimatelskih-struktur>
11. Энциклопедический словарь экономики и права. – 2005 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.slovarik.net/entsiklopedicheskiy_slovar_ekonomiki_i_prava/
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1986. – 217с.
13. Элькин В. Д., Суворов А. А. Юридические свойства информации, представленной в электронном виде / В. Д. Элькин, А. А. Суворов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – Москва: Изд. Дом «Юр-ВАК». 2007. – № 4. – С. 217-218.
14. Виды информационных потребностей государственных органов. Студопедия [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://studopedia.su/13_154933_vidi-informatsionnih-potrebnosteygosudarstvennih-organov.html (Дата обращения 23.06.2015).
15. Воскресенский Г. М. Теория и практика информационного обеспечения управления в органах внутренних дел / Г. М. Воскресенский. – М., 1985. – 21 с.
16. Урсул А. Д. Информация и мышление. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Знамя, 1970.
17. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь/ Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
18. Методы информирования слушателей в процессе публичного выступления [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://mirrosta.ru/psichologiya-obscheniya/metodi-informirovaniya-slushateley-v-protssesse-publichnogo-vistupleniya.html> (Дата обращения 22.06.2015).
19. Концепция разработки механизмов информирования и вовлечения общественности в процесс принятия решений, связанных с окружающей природной средой для Донецка. Донецк 2002 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://refdb.ru/look/2974866-p2.html> (Дата обращения 22.06.2015).